

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Адвокатское бюро
«Адвокатское партнерство Андрея Хабарова» (Омская область)

ИНН 5504136610
КПП 550401001
ОГРН 1165543055963

644046, Россия, г. Омск, ул. Маяковского, д.14
Тел./факс: +7(3812)66 68 41
e-mail: partnerstvo@aehabarov.ru
www.aehabarov.ru

**В судебную коллегия по уголовным
делам Омского областного суда
644112, г. Омск, ул. Туполева, д. 12**

**от адвоката защитника
Хабарова Андрея Евгеньевича
644046, г. Омск, ул. Маяковского, д. 14.**

**в интересах осужденного
Гриншпуна Никиты Юльевича
СИЗО №1 г. Омска**

**Дополнения № 2 к апелляционной жалобе
на приговор Первомайского районного суда г. Омска от 14.02.2023**

Настоящим защита дополняет мотивировку поданной апелляционной жалобы в части признания Гриншпуна Н.Ю. виновным по ч. 6 ст. 290 УК РФ. Изучив приговор, защита приходит к мнению, что подход, который суд использовал для оценки доказательств, в такой степени не соответствует требованиям ст. ст. 14, 87, 88 и 307 УПК РФ, что постановленное судебное решение не может считаться актом правосудия и свидетельствует о предрешенности судом исхода дела.

Заявляя это, исходим из следующего.

Согласно приговора суд признал Гриншпуна Н.Ю. виновным в получении взятки в особо крупном размере, руководствуясь следующим.

1. Как следует из установочной части приговора, Гриншпун Н.Ю. не ставил договорные спектакли, а оказывал Шибяеву Д.Н. помощь в их постановке в

пределах своих должностных обязанностей художественного руководителя (л. 13 приговора).

В мотивировочной части приговора суд перешел от «оказания помощи» к «вмешательству» Гриншпуна Н.Ю. в работу Шибаяева Д.Н. по постановке договорных спектаклей (например, л. 177 – 179, 180, 182 приговора).

Несоответствию данного вывода установленным в суде обстоятельствам дела в жалобе посвящен отдельный раздел.

2. Суд **убежден**, что вмешательство Гриншпуна Н.Ю. в работу Шибаяева Д.Н. как режиссёра-постановщика при постановке договорных спектаклей была обусловлена, прежде всего, его стремлением выпустить качественный продукт, что входило в его прямые должностные обязанности как руководителя театра (л. 177 приговора).

Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Без совокупности доказательств, приведенных по тексту приговора, «убежденность» суда является ничем иным, как его предположением, на котором не может быть построен обвинительный приговор (ст. 14 УПК РФ).

Относительно того, что убежденности судьи недостаточно для законности приговора, существует кассационная практика (например, Определение ВС РФ от 15.07.2021 по делу № 11-УД21-15-К6).

3. Наличие указанной выше обязанности суд связал с положениями Единого квалифицированного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии», утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 № 251-н (далее по тексту – Справочник). Согласно данного Справочника художественный руководитель обязан осуществлять руководство творческой деятельностью организации **в пределах полномочий, определенных учредительными документами и (или) трудовым договором**, и нести ответственность за его художественно-творческие результаты деятельности, обеспечивать художественное качество репертуара, определять готовность спектаклей и принимать решения об их публичном исполнении.

Признавая рекомендательный характер данного Справочника, суд, тем не менее, счел, что Гриншпун Н.Ю. обязан был обеспечить качество постановленных спектаклей путем участия в их постановке (л. 176 – 177 приговора).

Несоответствию данного вывода установленным в суде обстоятельствам дела в жалобе посвящен отдельный раздел.

4. Вмешиваясь и переделывая работу Шibaева Д.Н., Гриншпун Н.Ю. по праву не мог претендовать на получение денежных средств, выплаченных театром Шibaеву Д.Н. по заключенным с ним договорам (л. 177).

Правда, по какому праву Гриншпун Н.Ю. не мог претендовать на денежные средства за постановку договорных спектаклей, в приговоре не указано, что находится в противоречии с принципами обоснованности и мотивированности приговора (ст. 7 УПК РФ).

5. Вмешательство Гриншпуна Н.Ю. в работу Шibaева Д.Н., по позиции суда, являлось частью его преступного плана. Выполнение Гриншпуном Н.Ю. части работ за Шibaева Д.Н. суд расценил как способ требования от Шibaева Д.Н. денежных средств, поступающих на счет Шibaева Д.Н. по заключенным договорам как взятка (л. 180).

Таким образом, суд признал факт выполнения Гриншпуном Н.Ю. части работ по постановке договорных спектаклей за Шibaева Д.Н. Согласно логике суда, Гриншпун Н.Ю. выполнял работу за Шibaева Д.Н., чтобы иметь возможность требовать с него деньги. Судебной коллегии предстоит оценить, насколько эта логика обоснована и разумна.

Однако, назвав это частью преступного плана и способом требования взятки, суд вышел за пределы предъявленного Гриншпуноу Н.Ю. обвинения, так как в этом осужденный не обвинялся. Вместе с тем, по ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только по предъявленному обвинению.

6. Для оценки действий Гриншпуна Н.Ю. не имеет значения, в каком объеме Шibaевым Д.Н. или Гриншпуном Н.Ю. были выполнены работы по договорам, так как деньги передавались за возможность дальше работать в театре, а не за постановку спектаклей (л. 180).

Очень спорный тезис. Получается, если Гриншпун Н.Ю. выполнял за Шibaева Д.Н. весь объем работы по договорам, то в этом случае это не имеет значения для оценки его и Шibaева Д.Н. действий? Разве выполнение договорной работы за Шibaева Д.Н. не создает у Гриншпуна Н.Ю. права на получение вознаграждения за эту работу?

7. Суд признал, что заключение специалистов о том, что режиссёром спорных спектаклей является Гриншпун Н.Ю., соответствует показаниям свидетелей по делу - работников театра, однако не может однозначно свидетельствовать о том, что Шibaев Д.Н. не принимал участия в постановке (л. 182).

Считаем необходимым отметить здесь и сразу следующее. Задачей комиссионного исследования являлось установить, кто поставил спорные спектакли, то есть их режиссёра – постановщика, так как правом на гонорар по договорам обладал тот, кто лично поставил спектакль.

Специалистами было установлено, что их режиссёром – постановщиком однозначно является Гриншпун Н.Ю., то есть это результат его режиссёрской работы. Сделанный вывод согласуется с другими доказательствами по делу и судом не оспаривается.

В постановке спектакля участвует кроме режиссёра - постановщика много иных лиц, например, актёры, костюмеры, осветители, гримеры, декораторы и другие. Но данное участие не означает, что каждый из них по отдельности или все вместе являются постановщиками спектакля, что очевидно.

Отсюда участие Шibaева Д.Н. в постановке спектаклей не делает его их автором, режиссёром – постановщиком, тогда как по заключенным с ним договорам он лично должен был поставить спектакли, то есть, стать в результате собственной творческой деятельности их режиссером.

8. ИП Шibaев было зарегистрировано по предложению Гриншпуна Н.Ю. Суд считает, что такая регистрация есть часть его преступного плана. Утверждение Гриншпуна Н.Ю. о том, что Шibaев Д.Н. являлся его номинальным владельцем, что за ведение ИП он (Гриншпун Н.Ю.) оплачивал Шibaеву Д.Н. аренду квартиру в г. Омске, перелёты из г. Омска в г. Санкт-Петербург и обратно, фитнес, не влияют на суть принимаемого судом решения (л. 181).

К сожалению, в приговоре вопреки принципу его обоснованности и мотивированности не указано, почему не оспариваемый судом факт оплаты Гриншпуном Н.Ю. Шibaеву Д.Н. его «хотелок» не повлиял на итоговое решение. Вместе с тем, напротив, эти факты, не оспариваемые судом, как раз и подтверждают в своей совокупности правдивость показаний подсудимого о наличии между ним и Шibaевым Д.Н. договоренностей, исключающих в действиях Гриншпуна Н.Ю. состава взятки.

Мнение суда, что регистрация ИП являлась частью преступной схемы Гриншпуна Н.Ю., является предположением суда, так как не имеет ссылок на конкретные доказательства, положенные в основу такого мнения и как будет показано ниже, опровергается полученными в судебном процессе доказательствами.

9. В основу приговора Гриншпуна Н.Ю. по взятке суд положил показания свидетеля Шibaева Д.Н., данные им как в ходе предварительного, так и судебного следствия. Показания Шibaева Д.Н. в целом последовательны, непротиворечивы, согласуются между собой и исследованными доказательствами по делу. Суд **убежден**, что неточности в показаниях связаны с большим количеством банковских операций.

Объяснения Шibaева Д.Н. от 11.03.2019, в которых он указал, что никаких взяток Гриншпуну Н.Ю. не передавал, что оговорил его из-за личной неприязни, вызванной творческой завистью к нему, написал, так как был напуган, боялся потерять работу.

Показания свидетелей о наличии зависти Шibaева Д.Н. к Гриншпуна Н.Ю. являются их предположениям. Основанием для оговора Шibaевым Д.Н. Гриншпуна Н.Ю. не имелось, как и личной неприязни (л. 177 – 178).

Анализ показаний Шibaева Д.Н. дан защитой в прениях и в самостоятельном разделе настоящей жалобы.

10. К показаниям Гриншпуна Н.Ю. суд отнесся критически, полагая их надуманными, так как они опровергаются показаниями Шibaева Д.Н. о том, что между ними не было никакой договоренности о распределении гонорара (л.179).

Критическое отношение суда к показаниям Гриншпуна Н.Ю. построено только и исключительно на оценке показаний Шibaева Д.Н. Иных доказательств при опровержении позиции подсудимого, в приговоре не содержится. Почему? Потому что все остальные доказательства, установленные в суде, своей совокупностью подтверждают позицию подсудимого.

Относительно отсутствия состава взятки в действиях Гриншпуна Н.Ю.

Уголовно-правовая суть взятки состоит в том, что должностное лицо получает от другого лица **заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное поведение или в связи с занимаемой должностью.**

Отсюда вытекает несколько важных обстоятельств, которые должны найти свое доказательственное установление в приговоре.

Первое – материальное вознаграждение при взятке является для лица его получающего незаконным. То есть, это **лицо не имеет никаких законных прав на получение этого имущества.**

Второе. Речь идёт о **заведомо** незаконном материальном вознаграждении, а, следовательно, требуется доказать, что должностное лицо, принявшее вознаграждение, осознавало, что эти ценности передаются именно как взятка, то есть являются **вознаграждением, на которое у него нет никакого права,** а передаются за его служебное поведение, то есть, за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, связанных с использованием своих служебных полномочий или возможностями, предоставляемыми должностью.

Отсюда, субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Мотивом получения взятки является корысть. Корысть, как мотив, также свидетельствует о том, что при совершении преступления должностное лицо, получая предмет взятки, отчётливо понимало, что не имеет законного права на его получение. **Если же такое право имеется, то корысть отсутствует, а значит, отсутствует и взятка.**

Третье. При взятке должно быть доказано, что вознаграждение было получено за использование должностным лицом своих служебных полномочий. В этой связи по п. 7 ПП ВС РФ № 24 **не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям.**

Например, если главный врач больницы, являясь должностным лицом, но при этом, являясь профессиональным хирургом, принял ценности за проведенную им хирургическую операцию пациента, то в его действиях не содержится состава взятки, так как при проведении операции он, очевидно, не использовал никаких своих служебных полномочий главного врача, а только знания и навыки хирурга, т.е. свои профессиональные, а не должностные возможности (пример взят из проекта Пленума ВС РФ № 24).

Отсюда, для законного признания Гриншпуна Н.Ю. виновным в получении взятки необходимо было установить, что он получил от Шибаева Д.Н. незаконное для него материальное вознаграждение за свое служебное поведение или в связи с занимаемой должностью. Таковое в суде установлено не было. Напротив, было установлено, что Гриншпун Н.Ю. получал законное вознаграждение за свою работу режиссера при выполнении им договоров на постановку спектаклей.

Оспаривание состоявшегося приговора начнем с показаний подсудимого, чтобы в дальнейшем продемонстрировать судебной коллегии, что эти показания получили свое полное доказательственное подтверждение.

Подсудимым даны суду подробные и развернутые показания, содержащие ответы на все пункты обвинения со ссылкой на доказательства, исследованные в суде. Эти показания логичны, жизненно обусловлены, согласуются со здравым смыслом и подтверждаются всеми доказательствами, исследованными в суде, не вступая с ними в противоречие.

Он является профессиональным театральным режиссёром. На протяжении длительного периода времени основу его доходов составляли гонорары за постановку спектаклей. С 2014 года он заключал договоры и получал гонорары за постановку спектаклей как ИП. Использование ИП является распространенной практикой в театральной сфере, так как помогает минимизировать как режиссёру, так и театру размер налоговых и страховых отчислений, предусмотренных законодательством РФ в случае оплаты работы режиссёру, как физ.лицу. Став в сентябре 2015 года руководителем театра, он продолжал ставить спектакли как режиссёр, заключая договоры на ИП Гриншпун.

С мая 2016 года он утратил возможность ставить спектакли как ИП в силу наличия запрета, наложенного антикоррупционным законодательством РФ на наведение любой предпринимательской деятельности ему как гос.служащему, на что было обращено его внимание Министерством культуры Омской области.

Кроме того, в августе 2016 года состоялись судебные решения о взыскании с него алиментов в пользу жены и малолетней дочери с июля 2016 года. Алименты должны были взыскиваться в размере 1/4 от всех видов его доходов.

Намереваясь продолжать получать доход от постановки спектаклей и, не желая при этом платить назначенные судом алименты с этого дохода, Гриншпун Н.Ю. решил открыть ИП на другое лицо и заключать договоры на постановку спектаклей на это ИП, ставя при этом спектакли, и получая гонорары, как и раньше.

Открытие ИП на третье лицо и заключение на него гражданско – правовых договоров на постановку спектаклей, позволяло Гриншпуну Н.Ю. обойти законодательный запрет на занятие предпринимательской деятельностью, находясь на должности руководителя театра, и сокрывать свои реальные доходы от взыскания по алиментам.

С указанными целями Гриншпун Н.Ю. предложил открыть ИП своему однокурснику и другу – Шibaеву Д.Н. Шibaев Д.Н. должен был выступить номинальным держателем ИП и расчётного счёта, открытого на ИП, выполняя указания Гриншпуна Н.Ю. по перечислению денежных средств, поступающих в качестве гонораров за постановку спектаклей.

Кроме того, имея уже ранее опыт совместной работы с Шibaевым Д.Н. по постановке спектаклей, Гриншпун Н.Ю. предложил Шibaеву Д.Н., который также являлся профессиональным театральным режиссёром, оказывать ему на возмездной основе помощь в постановке театральных спектаклей на сцене БУК «Пятый театр». Договоры на постановку этих спектаклей должны были заключаться с ИП Шibaев. Помощь Шibaева Д.Н. была ему необходима, так как ему было сложно совмещать руководство театром с постановкой спектаклей от начала и до конца.

Шibaев Д.Н. согласился на эти предложения, выдвинув при этом свои требования. Требования состояли в следующем. Гриншпун Н.Ю. оплачивает за свой счёт найм жилого помещения в г. Омске, где будет проживать Шibaев Д.Н. и его семья, оплачивать билеты Шibaева Д.Н. из Омска в Питер и обратно, оплачивать занятия Шibaева Д.Н. фитнесом.

Гриншпун Н.Ю. согласился с этими требованиями Шibaева Д.Н. и выполнял их вплоть до возбуждения уголовного дела. Кроме того, так как ИП по сути являлось средством получения дохода Гриншпуном Н.Ю. и лишь номинально значилось на Шibaеве Д.Н., Гриншпун Н.Ю. по взаимной договоренности оплачивал все затраты, связанные с деятельностью ИП, налоги, затраты на обслуживание банковского счета и прочие. Указанные расходы на

ведение ИП Шibaев Гриншпун Н.Ю. осуществлял за свой счёт до возбуждения уголовного дела.

Нуждаясь в режиссёре для театра, Гриншпун Н.Ю. в марте 2017 года предложил эту должность Шibaеву Д.Н., который отвечал всем требованиям для занятия этой должности. Шibaев Д.Н. согласился и был принят на работу. Работая в должности режиссёра, главного режиссёра театра, Шibaев Д.Н. добросовестно выполнял возложенные на него трудовые обязанности, а именно ставил необходимое по нормативам количество спектаклей и других сценических представлений за зарплату режиссёра, а также выполнял другие обязанности по трудовому договору.

С февраля 2017 года, то есть ещё до принятия Шibaева Д.Н. в театр, Гриншпун Н.Ю. стал заключать гражданско – правовые договоры на постановку спектаклей с ИП Шibaев. Последний, в определении существенных условий этих договоров, в том числе и размере гонорара за постановку, участия не принимал. Все условия договора определял Гриншпун Н.Ю., Шibaев Д.Н. лишь только подписывал уже готовый договор. Отсюда, **Шibaев Д.Н. в отношениях с театром выступал в двух ипостасях. В первой он был работником в театре, выполнял свои трудовые обязанности и получая заработную плату. Во второй он выступал стороной гражданско – правовых отношений с театром, как исполнитель.** Работа над постановкой договорных спектаклей происходила тем образом, как это подробно изложено в показаниях подсудимого.

В этой работе Шibaев Д.Н. по факту был помощником Гриншпуна Н.Ю., выполняя его указания как режиссёра – постановщика спектакля.

В постановке таких спектаклей, как «Удар», «Остров сокровищ», «Скамейка», «Примадонны», Шibaев Д.Н. никакого участия не принимал. Эти спектакли поставлены Гриншпуном Н.Ю. единолично без помощи Шibaева Д.Н.

С точки зрения режиссуры и постановки, все договорные спектакли, указанные в обвинении, есть результаты творческого труда Гриншпуна Н.Ю.

По итогам постановки каждого договорного спектакля Гриншпун Н.Ю. и Шibaев Д.Н. путем переговоров определяли размер вознаграждения Шibaева Д.Н., который зависел от объема оказанной им Гриншпуну Н.Ю. помощи при работе над спектаклем.

Так как фактически режиссёром - постановщиком договорных спектаклей являлся Гриншпун Н.Ю., именно он выполнял обязательства по договорам, то денежные средства, причисляемые со счёта театра на счёт ИП Шibaев, по праву являлись деньгами Гриншпуна Н.Ю., из которых он рассчитывался с Шibaевым Д.Н.

Шibaев Д.Н. выполнял указания Гриншпуна Н.Ю. по дальнейшему движению денежных средств, поступивших по договорам на постановку спектаклей, оставляя себе согласованную за помощь при постановке сумму. По взаимному согласованию денежные средства, поступающие на счёт ИП Шibaев Д.Н. по договорам, в дальнейшем перечислялись на счёт Шibaева Д.Н. как

физического лица. К данному счёту была «привязана» банковская карта. Гриншпун Н.Ю. периодически брал у Шibaева Д.Н. эту карту, чтобы снять с неё свои денежные средства. Остальное время карта находилась у Шibaева Д.Н., который при помощи этой карты снимал свои денежные средства. Порой такие снятия происходили в один и тот же период времени, в одном и том же месте.

Отсюда денежные средства, что Гриншпун Н.Ю. снимал со счета Шibaева Д.Н., являлись заработанными им за постановку договорных спектаклей. Описанная схема работы позволяла Гриншпуну Н.Ю. на протяжении нескольких лет получать доход с постановки спектаклей, обходя законодательный запрет на ведение предпринимательской деятельности и уклоняться от исполнения алиментных обязательств с доходов в полном объеме. Иного мотива для совершения указанных действий у него не было.

Представляется, что показания Гриншпуна Н.Ю. получили свое полное доказательственное подтверждение в ходе рассмотрения дела в суде.

В должностные обязанности Гриншпуна Н.Ю., как художественного руководителя, не входила постановка спектаклей, света в них, проведение репетиции и иное связанное с постановкой театрализованных зрелищ.

Позиция суда, положенная в основу приговора о том, что Гриншпун Н.Ю., являясь единоличным исполнительным органом БУК «Пятый театр», обязан был как его художественный руководитель в силу занимаемой должности участвовать в постановке спектаклей, так как согласно п. 2.2 Справочника, художественный руководитель обеспечивает художественное качество репертуара, определяет готовность спектаклей и принимает решения об их публичном исполнении, не основана на законе, является полностью и очевидно надуманной и указывает, по мнению защиты, на предрешенность судебного исхода дела.

Согласно абзацу 1 преамбулы Справочника он носит **рекомендательный характер**, что судом не оспаривается.

Согласно п. 5 Постановления № 9 от 09.02.2004 «Об утверждении порядка применения Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», квалификационные характеристики **служат основой для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей работников** с учетом особенности организации производства, труда и управления, их прав и обязанностей.

Согласно п. 4 Общих положений Справочника, **приведенные в нем должностные обязанности могут быть поручены полностью или частично работнику, а сами они служат лишь основой для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень данных обязанностей**

работника с учетом особенностей организации производства, труда и управления, а также его прав и ответственности.

Таким образом, должностные обязанности художественного руководителя в Справочнике лишь основа для разработки должностных инструкций, которые и содержат конкретный перечень обязанностей работника, обязательных к выполнению в силу занимаемой должности.

Согласно п. 2.2 Справочника, должностными обязанностями художественного руководителя является руководство **в пределах полномочий, определенных учредительными документами и трудовым договором.**

2.2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРСОНАЛ

☆

Художественный руководитель

Должностные обязанности. Руководит в пределах полномочий, определенных учредительными документами и (или) трудовым договором, творческой деятельностью организации исполнительских искусств, неся ответственность за художественно-творческие результаты деятельности организации.

(Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 N 251н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии")

Таким образом, в самом тексте пункта Справочника, на который сослался суд, как основание своего решения, указаны документы, которые и определяют должностные обязанности художественного руководителя. Однако суд этого «не увидел».

В примечании к п. 2.2 Справочника указано, что конкретные обязанности, дополнительные требования и иные условия творческой работы **(постановка, художественное, музыкальное и иное оформление спектакля и т.п.), выполняемые художественным руководителем, определяется при заключении трудового договора в установленном порядке.**

Примечание. Конкретные права, обязанности, дополнительные требования и иные условия творческой работы (постановка, художественное, музыкальное оформление спектакля, исполнение роли и т.п.), выполняемой художественным руководителем по месту основной работы и не входящей в круг обязанностей художественного руководителя, определяется при заключении трудового договора в установленном порядке.

(Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 N 251н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии")

Из содержания Справочника, очевидно, следует, что художественный руководитель и режиссер-постановщик, художник по свету - разные и самостоятельные по своей сути должности.

Таким образом, из содержания указанного Справочника однозначно следует, что **все, что связано с постановкой спектаклей, должно отдельно**

оговариваться в трудовом договоре художественного руководителя. Без этого такие обязанности на него не возложены, соответственно, у него нет обязанности по их выполнению.

Согласно ст. 56 Трудового кодекса РФ, в трудовом договоре указываются трудовые функции работника. Согласно пояснениям Роструда, содержание трудовой функции определяется трудовым договором с работником (Письмо Роструда от 27.05.22 № ПТ/13204-6-1).

Согласно ст. 57 Трудового кодекса РФ трудовая функция это конкретный вид поручаемой работнику работы.

Из распоряжения Министерства культуры Омской области № 181-п от 17.09.2015 следует, что Гриншпун Н.Ю. был назначен на должность директора БУК «Пятый театр» с 17.09.2015. С ним подписан трудовой договор № 5-пр от 17.09.2015. В дальнейшем 04.12.2015 к указанному трудовому договору было подписано доп. соглашение №1 от 04.12.2015.

Из содержания данного дополнительного соглашения следует, что слово «директор» заменено на слово «художественный руководитель». И все. Трудовые обязанности Гриншпуна Н.Ю. каких-либо изменений не претерпели и остались, по своему содержанию, обязанностями директора театра.

В суде были исследованы Устав БУК «Пятый театр», трудовой договор с содержащимися в нем трудовыми (должностными) обязанностями Гриншпуна Н.Ю. Данные документы не содержат каких-либо сведений о наличии у Гриншпуна Н.Ю. трудовой обязанности за заработную плату художественного руководителя театра, ставить в спектаклях свет или проводить репетиции спектаклей, занимаясь их постановкой.

Из показаний свидетеля Кобызевой Л.А., работавшей заместителем руководителя театра, а до этого главным бухгалтером при прежнем руководителе театра Юрковой, следует, что Гриншпун Н.Ю. в соответствии с его трудовым договором не должен был ставить спектакли, проводить репетиции и ставить свет в спектаклях. Трудовой договор Гриншпуна Н.Ю. ничем не отличался от договора с Юрковой. За все время руководства театром Юркова не должна была ставить и не ставила спектакли, свет в спектаклях, не провела ни одной репетиции.

Это же следует из показаний свидетелей-актеров театра, работавших при Юрковой. Из показаний свидетелей - работников театра также установлено, что настоящий руководитель театра Киргинцев И.В. не осуществляет в театре какого-либо постановочного процесса.

Кроме того, Кобызева Л.А. пояснила суду. В заработную плату художественного руководителя Гриншпуна Н.Ю. не входила постановка спектаклей и света. При бывшем руководителе театра Юрковой обычной практикой было привлечение иногородних художников по свету, например,

Ганзбурга, Михайловского, Артемова. Договоры отдельно составлялись с режиссером-постановщиком спектакля и художником по свету. То, что Гриншпун Н.Ю. сам ставил свет, создавало экономию средств для театра (протоколы суд. заседаний от 06.07.2022, от 26.10.2022).

Несение ответственности за художественно–творческие результаты театра, обеспечение художественного качества репертуара, определение готовности спектакля, принятие решения об их публичном исполнении, не образует, вопреки мнения суда, у руководителя театра обязанности проводить репетиции и ставить спектакли. Это также очевидно как то, что директор завода, отвечающий за качество выпускаемой продукции, не обязан стоять у станка непосредственно производя эту продукцию. Исходя из порочной логики суда, Гриншпун Н.Ю. должен за зарплату художественного руководителя сам, еще и в спектаклях играть, чтобы обеспечить их соответствующее качество.

Представитель потерпевшего Дудкина О.Ю., работающая заместителем руководителя театра, показала суду, что в функциональных обязанностях руководителя театра имеется ответственность за выпуск спектаклей. В рамках этой обязанности он с режиссёром занимается выбором пьесы, ведёт переговоры с приглашенным режиссёром для выпуска спектакля, **но в репетициях участия не принимает.** Он занимается только организационной работой, **в художественный процесс не вникает** (протокол судебного заседания от 20.01.2022). Судом без законных оснований не приняты во внимание показания представителя потерпевшего, опровергающие позицию суда.

В соответствии с ч. 9 трудового договора № 5-р от 17.09.2015 Гриншпун Н.Ю. был обязан соблюдать при исполнении должностных обязанностей требования законодательства Российской Федерации, законодательства Омской области, нормативных, правовых актов органов местного самоуправления, устава учреждения; обеспечивать эффективную деятельность учреждения и его структурных подразделений, организацию финансовой и иной деятельности учреждения; обеспечивать планирование деятельности учреждения с учетом средств, получаемых из всех источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации; обеспечивать целевое и эффективное использование денежных средств учреждения, а также имущества, переданного учреждению в оперативное управление в установленном порядке; обеспечивать выплату в полном размере заработной платы, пособий и иных выплат работникам учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка и трудовыми договорами; обеспечивать выполнение всех плановых показателей деятельности БУК «Пятый театр»; выполнять иные обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации (т. 7, л.д. 7).

Как видно из содержания трудовых обязанностей Гриншпуна Н.Ю., как художественного руководителя, **в них не только отсутствовала обязанность ставить спектакли, свет в них и проводить репетиции, но и обеспечивать художественное качество репертуара, определять готовность спектаклей, принимать решения об их публичном исполнении, т.е. все то, на чем суд основал обвинительный приговор.**

Из показаний подсудимого и свидетелей в суде следует, что определение готовности спектакля к публичному исполнению принималось на художественном Совете театра, куда кроме Гриншпуна Н.Ю. входили и иные работники театра.

Судом не принята во внимание правовая природа отношений по постановке спорных спектаклей, что повлияло на исход дела. Спектакли, указанные в обвинении, ставились на основании гражданско-правовых договоров, а не в рамках трудовых договоров, заключенных с Гриншпуном Н.Ю. и Шibaевым Д.Н. как работниками театра, то есть не в рамках их трудовой деятельности. Соответственно на эти постановки не распространяются трудовые обязанности ни Гриншпуна Н.Ю., ни Шibaева Д.Н., так как они по этим договорам выступали, один Заказчиком, другой Исполнителем, а не руководителем и подчиненным.

Таким образом, имеет место очевидное несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, относительно обязанности у Гриншпуна Н.Ю. как художественного руководителя проводить репетиции, ставить спектакли и свет в них с фактическими обстоятельствами дела, установленными в суде, что повлекло постановление неправоудного приговора.

Равным образом, **не соответствуют выводы суда доказательствам, полученным в ходе рассмотрения дела относительно того, кем были поставлены спорные спектакли.** Следует заметить, что в приговоре отсутствуют сведения о том, кто же поставил спектакли, указанные в обвинении. Относительно Гриншпуна Н.Ю. судом указано на «помощь» и «вмешательство» в работу Шibaева Д.Н. по их постановке. Применительно к Шibaеву Д.Н., что он «участвовал в их постановке». Так кто же поставил?

Между тем, ответ на вопрос о том, кто поставил договорные спектакли, является основополагающим обстоятельством, влияющим на правильное разрешение дела. Важность указанного обстоятельства вытекает из того, что по позиции обвинения и суда в качестве взятки были переданы денежные средства, поступившие со счета театра на счет ИП Шibaев по договорам на постановку спектаклей. Гриншпун Н.Ю. правом на эти деньги не обладал.

Между тем, согласно исследованных в суде договоров возмездного оказания услуг (все они одинаковые по содержанию), заключенных между театром (Заказчик) в лице Гриншпуна Н.Ю. и ИП Шibaев (Исполнитель) их предметом являлось оказание услуг **режиссёра - постановщика по**

постановке на сцене театра театрального спектакля (п. 1.1). По п. 1.2 договоров услугами, указанными в п. 1.1 договора являются перечисленные в пункте, в том числе **«художественное руководство и контроль за процессом постановки спектакля», «постановка спектакля».**

В договоре чётко определен **результат** оказания услуги (п. 1.3) – **поставленный Исполнителем спектакль.** Исходя из п. 3.1 договора **Исполнитель обязуется лично и качественно оказать услуги, определенные в договоре, обеспечить высокий художественный уровень постановки спектакля** (п. 3.1.1 и 3.1.2).

В обязанности Заказчика (п. 3.2) входит: предоставить Исполнителю информацию, обеспечить условия для выполнения Исполнителем его обязательств по договору, обеспечить необходимое для постановки количество репетиций, согласовать с Исполнителем актёрский состав, принять услуги и оплатить их. Это все обязанности театра и его руководителя Гриншпуна Н.Ю. как Заказчика по договорам. **Никаких обязанностей хоть по какому-то участию в репетициях, в самой постановке договор не содержит.** Напротив, согласно п. 3.5.2 Заказчик, то есть Гриншпун Н.Ю., **не может вмешиваться в творческий процесс при выполнении Исполнителем обязательств по договору.**

Из содержания п. 5.1 договоров следует, что цена договора состоит из вознаграждения за выполнение работы, **то есть за постановку спектакля** (т. 5, л. д. 102 – 144).

Согласно исследованных в суде актов приема – передачи услуг по договорам следует, что Исполнитель оказал и получил оплату **за услуги режиссёра - постановщика по постановке на сцене Заказчика спектакля, лично осуществив художественное руководство и контроль за процессом постановки спектакля и саму его постановку.** Подчеркнем – **лично.**

Исходя из изложенного, фактическим правом на гонорар по договорам обладал тот, **кто лично выполнил как режиссёр постановку спектакля, а сам спектакль стал результатом режиссёрской работы его постановщика.**

Отсюда само по себе заключение договоров с ИП Шibaев, где он значился Исполнителем, не является доказательством наличия у него права на денежные средства, предусмотренные в договорах, без установления того, что именно Шibaев Д.Н. лично выполнил предусмотренную договором режиссерскую работу по постановке спорных спектаклей, результатом чего явилась постановка спектаклей его режиссёрского авторства. Показаний заинтересованного в исходе дела свидетеля Шibaева Д.Н. о том, что он ставил спектакли, без их подтверждения другими «незаинтересованными» доказательствами, очевидно, не достаточно для вывода о наличии у него фактического права на гонорары по договорам и отсутствии такого права у Гриншпуна Н.Ю.

В ходе судебного следствия, бесспорно, установлено, что постановка указанных в обвинении спектаклей **осуществлена непосредственно Гриншпуном Н.Ю. как театральным режиссёром. С точки зрения режиссуры все эти спектакли являются результатом творческой деятельности Гриншпуна Н.Ю.** Сказанное установлено совокупностью допустимых, не оспоренных обвинением, и не отвергнутых судом доказательств.

Заключение специалистов

В материалах дела имеется заключение специалистов по спектаклям, указанным в обвинении, в которых устанавливалось авторство режиссуры. Данное исследование проведено компетентными в области театральной режиссуры специалистами, ведущими экспертами страны в области театрального искусства. Оно соответствует всем требованиям УПК РФ, предъявляемым к заключению специалистов.

До его проведения специалистам были разъяснены права, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, ответственность, предусмотренная ст. 307 УК РФ. Судом данное заключение принято как доказательство по делу.

Содержанием исследования являлся сравнительный анализ режиссёрских художественно – постановочных приемов в спектаклях, относительно которых устанавливалось режиссёрское авторство (спектакли из обвинения) – с эталонными постановками (безусловно, режиссёрское авторство Гриншпуна Н.Ю.). Методика исследования основана на том, что режиссерский почерк также индивидуален, как и отпечаток пальца.

Согласно заключению комиссии специалистов, **в результате проведенного исследования можно сделать однозначный вывод, что режиссером спектаклей в репертуаре БУК «Пятый театр»: «Восточная сказка», «Спаси Деда Мороза», «Летучий корабль» «Доктор Айболит», «Как-то раз под Новый год», «Лекарство от жадности», «Остров сокровищ», «Скамейка», «Про город», является Гриншпун Никита Юльевич** (судебный том).

Суд не учел данное заключение, не дал вопреки положениям ст. 307 УПК РФ, п. 6 ПП ВС РФ «О судебном приговоре», сделанному по его итогу выводу надлежащей оценки, что повлияло на решение вопроса о виновности подсудимого.

Между тем, заключение комиссии специалистов в полной мере согласуется с показаниями свидетелей по делу, участвовавшими в постановке спорных спектаклей. **Все свидетели – работники театра без исключения показали суду, что режиссёром - постановщиком данных спектаклей**

является Гриншпун Н.Ю., Шibaев Д.Н. только оказывал ему помощь в постановке отдельных из них.

Показания свидетелей

Прежде всего, защита обращает внимание судебной коллегии на иное доказательство, каковым является письмо-обращение на имя следователя, за подписью 24 работников театра от 06.07.2020 г.

Из текста письма следует, что работники театра, его подписавшие (а это 2/3 штата театра), ответственно заявляют и могут подтвердить, что «в течение пяти лет **все спектакли Шibaева Д.Н. фактически были поставлены художественным руководителем театра Гриншпуном Н.Ю.** Гриншпун Н.Ю. выполнял его работу, занимался постановкой световых, звуковых, мизансценических, пластических, сценографических решений и работой с артистами» (т. 4, л.д. 93).

Допрошенные в суде свидетели - подписанты этого обращения, подтвердили добровольность его подписания с их стороны, в силу соответствия изложенной в нем информации действительности. Инициатором обращения к следователю выступили сами работники театра.

Из оглашенных показаний свидетелей:

Свидетель Волков И.А. (т. 13 л.д 128-131) в ходе следствия показал, что участвовал в постановках всех интересующих следствие спектаклей. Согласно протокола пояснил.

«Репетициями спектаклей, режиссером которых значился Шibaев Д.Н. в основном занимался Гриншпун Н.Ю. процентов на 90».

«По характеру происходящего Шibaев Д.Н. работал как ассистент Гриншпуна Н.Ю.».

«При постановке спектаклей «Как стать Снегурочкой», «Остров сокровищ», «Лекарство от жадности», «Как-то раз под Новый год», «Про город», «Скамейка», «Восточная сказка», «Летучий корабль», «Айболит», «Лысая певица и что-то еще», «Чудеса на змеином болоте», «Как спасти деда Мороза» консультирование работников производственных мастерских по вопросам оформления спектакля театральными костюмами, утверждение эскизов и других материалов по костюмам спектакля - **этим занимался Гриншпун Н.Ю.».**

Свидетель Лазовский Д.С. на следствии показал (т. 11 л.д. 158-160).

«При моем участии **на репетициях спектаклей режиссерскую работу выполнял в большей степени Гриншпун Н.Ю.** Шibaев Д.Н. также присутствовал на репетициях, но каких-либо значимых решений для

постановки спектакля не принимал. **Все решения принимал Гриншпун Н.Ю.** Иногда Гриншпун Н.Ю. уходил с репетиций или приходил позже. В это время на репетициях находился Шibaев Д.Н. **и выполнял ранее оставленные указания Гриншпуна Н.Ю.»**.

«Читки и разбор пьес проходили в большинстве случаев с Гриншпуном Н.Ю. **при участии Шibaева Д.Н.** Шibaев Д.Н. **участвовал в постановках, а Гриншпун Н.Ю. завершал, доводил до готового продукта спектакль.** Ближе к премьере спектаклей Гриншпун Н.Ю. участвовал в каждой репетиции. На первых репетициях он не всегда был с момента их начала».

Свидетель Исаенко Д.П., который был задействован в спектакле «Лекарство от жадности» в ходе следствия показал (т. 11 л.д. 125-128).

«Могу отметить, что **большой объем режиссерской работы по постановке** спектакля «Лекарство от жадности», **проделал Гриншпун Н.Ю.** В ходе постановки спектакля **Гриншпун Н.Ю. давал Шibaеву Д.Н. задания и ставил цели на репетиции, которые необходимо было Шibaеву Д.Н. исполнить.** Таким образом, могу сказать, что изучением текста будущего спектакля по примерным ролям (читкой), разборкой пьесы, придумыванием и отработкой мизансцен, нахождением образов, репетициями по сценам, переходящими в репетиции нескольких сцен, **прогонами спектакля занимался Гриншпун Н.Ю. при небольшом участии Шibaева Д.Н.»**.

Заведующая гримерным цехом театра Подкорытова Е.Н. показала на следствии (т. 13 л.д. 170-173).

«Что касается **режиссерской работы Шibaева Д.Н.** на репетициях спектаклей «Про город», «Как-то раз под Новый год», «Восточная сказка», «Чудеса на змеином болоте», «Как спасти деда мороза», то **она сводилась к минимуму.** **Значимые для себя задачи и указания как заведующая я получала от участвующего в репетициях указанных спектаклей Гриншпуна Н.Ю.»**.

Заведующая театральной группой театра Урдуханова А.Р. согласно оглашенного в суде протокола допроса показала (т. 10 л.д. 176-181).

«Относительно репетиций и постановок спектаклей «Лекарство от жадности», «Как-то раз под НГ», «Летучий корабль», «Спаси Деда Мороза», «Про город» могу сказать, что Шibaев Д.Н. проводил читку, брал материал разводил его - что-то обговаривал с актерами, проводил разбор по сценам, работал по внутренней линии артистов, делал музыкальные вставки. **Гриншпун Н.Ю. принимал участие на любом этапе репетиции, но в большей части принимал участие в репетициях уже на сцене, доводил работу Шibaева Д.Н. до ума. Это был совместный тандем двух людей»**.

«Постановкой спектаклей «Скамейка», «Остров сокровищ» занимался исключительно Гриншпун Н.Ю. Кто официально являлся режиссером спектакля «Остров сокровищ», я сейчас не помню. Режиссером спектакля «Скамейка» был указан Шibaев Д.Н.».

Также свидетель Урдуханова отметила, что без участия Гриншпуна Н.Ю. указанные спектакли не были бы поставлены в театре.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Фоминцев Е.С. - ведущий мастер сцены театра показал, что у Шibaева Д.Н. в театре была роль вспомогательного режиссёра, основным режиссёром был Гриншпун Н.Ю. Шibaев Д.Н. «разминал» материал, а репетиции, сборку спектакля уже проводил лично Гриншпун Н.Ю. Никите Юльевичу было сложно совмещать административные задачи с творческими, и он взял Шibaева Д.Н. в качестве второго вспомогательного режиссёра (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Допрошенная в суде свидетель Долганева М.Ю. - ведущий мастер сцены театра показала, что фактически работу по постановке спектаклей выполнял Гриншпун Н.Ю., Шibaев Д.Н. был вторым режиссёром, который выполнял задания, которые давал Гриншпун Н.Ю., когда последний был занят как руководитель театра (протокол судебного заседания от 09.02.2022).

Допрошенный в суде свидетель Лябакин Е.А., актер театра показал, относительно степени участия и роли Гриншпуна Н.Ю. и Шibaева Д.Н. в постановке спектаклей следующее. «Денис Николаевич в основном начинал с нами репетировать, что-то читал, выполнял черновую работу. Можно сказать, «разминал» материал. Потом приходил Никита Юльевич и начинал репетировать с нами до выпуска спектакля. Потому что там, можно сказать, самое сложное начинается. Когда уже большая сцена, когда звук, свет, это все надо было собирать, декорации, костюмы, это уже в основном Никита Юльевич всегда делал. С точки зрения конечного продукта, все спектакли - это Никита Юльевич» (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Свидетель Куражев В.А., актер театра, будучи допрошенным в судебном заседании показал, что Гриншпун Н.Ю. давал задания, и они (актеры) начинали с Шibaевым Д.Н. «разминать» материал. «Разминание материала» представляло из себя первые читки в репетиционном зале, иногда, пытались там же сцены разводить. На основной сцене репетициями руководил Гриншпун Н.Ю. Работа Шibaева Д.Н. состояла в том, чтобы «размять» материал. Остальной репетиционный процесс проводил Гриншпун Н.Ю. (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Допрошенный в суде свидетель Кондрашин В.П. – ведущий мастер сцены театра показал, что **Шмбаев Д.Н. «разминал» материал, а спектакль уже оформлял Гриншпун Н.Ю.**

По степени таланта Шмбаев Д.Н. – это такой «рубанок», а Гриншпун Н.Ю. – «режиссер-ювелир». Творческие, сценические решения по спектаклям принимал Гриншпун Н.Ю. В плане тандема Шмбаев-Гриншпун, Гриншпун Н.Ю. имел ключевую роль. **По факту все постановки спектаклей, названных свидетелю в ходе допроса, по его утверждению, сделал Гриншпун Н.Ю.** (протокол судебного заседания от 09.02.2022).

Свидетель Величко В.А., актриса театра, показала в суде, **что Шмбаева Д.Н. можно назвать помощником, либо вторым режиссером. Его нельзя назвать автором названных при допросе свидетеля, спектаклей. Шмбаев Д.Н. был человеком, который «разминал глину», а Гриншпун Н.Ю. – художник, который ваял статую.** Шмбаев Д.Н. читал тексты с актерами, **выполнял** другую **черновую работу**, потом подключался Никита Юльевич и все, что поставлено, придумано было именно им (протокол суд. заседания от 16.02.2022).

Допрошенный в судебном заседании свидетель Болдырев В.М. актер театра показал, что участвовал в постановке интересующих суд спектаклей. **Данные спектакли поставил Гриншпун Н.Ю.**

Начинал ставить Шмбаев Д.Н., всю последующую работу по их постановке проводил Гриншпун Н.Ю. **На публику данные спектакли вышли как работа Гриншпуна Н.Ю.** Все сцены в спектаклях «Спасти Деда Мороза», «Про город», «Как-то раз под Новый год», «Восточная сказка», были придуманы и поставлены Гриншпуном Н.Ю. (протокол судебного заседания от 02.02.2022).

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Татаренко С.В. (т. 10, л.д. 37) следует, что она участвовала в постановке спектакля «Примадонны», **«спектакль «Примадонны» ставил исключительно Гриншпун Н.Ю.»**. Свидетель подтвердила свои показания на следствии в суде.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Кокорин, работавший осветителем в театре, показал, что участвовал в репетициях практически всех новых спектаклей. Отвечая на вопросы участников процесса о том, как проходила в театре постановка спектакля, какую роль в этом играл Гриншпун Н.Ю., Шмбаев Д.Н. пояснил, что **главная роль в постановках спектаклей была у Гриншпуна Н.Ю., Шмбаев Д.Н. был как дополнительный режиссер при Гриншпуне Н.Ю.** (протокол суд. заседания от 31.08.2022).

Допрошенный в судебном заседании свидетель Лоевский О.С., театральный эксперт, показал суду, что в его приезд в г. Омск лично

присутствовал на репетициях спектакля «Скамейка», которые проводил Гриншпун Н.Ю. (протокол судебного заседания 28.02.2022).

Допрошенный в судебном заседании свидетель **Белявский А.А.** показал суду, что участвовал в постановках спектаклей. Никита Юльевич в театре был в двух должностях - директор и как режиссёр. Вклад Гриншпуна Н.Ю. в постановку спектаклей огромный, гораздо больше, чем вклад Шibaева Д.Н. Все указания в ходе постановок он получал от Гриншпуна Н.Ю., который принимал непосредственно личное участие. Спектакль «Скамейка» ставил только Гриншпун Н.Ю. (протокол судебного заседания от 09.02.2022).

Допрошенный в судебном заседании свидетель **Искаков А.Т.** показал суду, что начинал репетировать спектакли Шibaев Д.Н., а дальше их продолжал репетировать и заканчивал Гриншпун Н.Ю. При этом, Гриншпун Н.Ю. выступал в этом процессе в качестве их режиссёра - постановщика (протокол судебного заседания 02.03.2022).

Свидетель **Кобызева Л.А.**, работавшая в театре заместителем руководителя, отвечая на вопросы прокурора, пояснила, что спектакли ставили Гриншпун Н.Ю. и Шibaев Д.Н. совместно. Основную часть работ при постановке спектаклей выполнял Гриншпун Н.Ю. Шibaев Д.Н. делал первый этап, который состоял в выучивании артистами текста пьесы, а потом уже саму постановку, так сказать сцен, это уже до выпуска вёл Никита Юльевич» (протоколы суд. заседаний от 06.07.2022, от 26.10.2022).

Выводы суда о том, что Гриншпун Н.Ю. «помогал» и «вторгался» в работу Шibaева Д.Н. по постановке спектаклей, не согласуются с содержанием доказательств, полученных в суде. Напротив, этими доказательствами как каждым в отдельности, тем более их совокупностью опровергается до основания.

Из установленных в суде фактических обстоятельств следует, что Шibaев Д.Н. являлся «помощником», «ассистентом», «вторым», «дополнительным режиссёром» Гриншпуна Н.Ю., который выступал в качестве режиссёра - постановщика спектаклей.

Шibaев Д.Н., являясь, по сути, помощником режиссёра Гриншпуна Н.Ю. начинал репетиционный процесс, «разминал» материал, выполнял «черновую работу». «Разминание» материала представляло собой чтение, изучение текста будущего спектакля, разбор по сценам, разбор по внутренней линии артистов. Гриншпун Н.Ю. участвовал и в этой работе, давая Шibaеву Д.Н. указания по ее содержанию, которые тот выполнял. На следующем этапе постановки весь репетиционный процесс на сцене осуществлял уже лично Гриншпун Н.Ю. По

итогу, спектакль являлся результатом режиссуры Гриншпуна Н.Ю., а он его фактическим автором.

Показания многочисленных **восемнадцати** свидетелей – работников театра, непосредственно участвовавших в постановке спектаклей, судом без каких-либо законных оснований и мотивировки проигнорированы, оставлены без внимания и надлежащей оценки.

Вместе с тем, данные показания последовательны, основаны на личном восприятии исследуемых в суде событий, полностью согласуются между собой и с другими доказательствами по делу (заключение специалистов, иными доказательствами). Сами свидетели не заинтересованы в исходе дела, не находятся в зависимости от подсудимого, их допустимость и содержательная правдивость не оспорена обвинением и не поставлена под законное сомнение судом.

Отсюда суд по загадочной, необъяснимой для юридического разума причине, не учел данные показания, при принятии решения по делу, что повлияло на исход дела и повлекло осуждение невиновного во взятке.

Свидетель Шibaев Д.Н., чьи показания положены в основу приговора, показал при его допросе в суде, что Гриншпун Н.Ю. **«принимал непосредственное участие во всех спектаклях»**, «при этом, это не прямая его (Гриншпуна Н.Ю.) должностная обязанность».

На вопрос прокурора, «брал ли Гриншпун Н.Ю. на себя инициативу по постановке спектаклей?», Шibaев Д.Н. ответил - «конечно», из чего следует, что Гриншпун Н.Ю. не только принимал непосредственное участие в постановке всех спектаклей, но и был инициатором таких постановок.

На вопрос прокурора, подключался ли Гриншпун Н.Ю. к интересующим суд спектаклям, Шibaев Д.Н. ответил, что подключался в свободное от дел руководителя театра время.

На вопрос прокурора, в каком качестве Гриншпун Н.Ю. подключался к работе над спектаклем как режиссёр, либо как руководитель, Шibaев Д.Н. ответил, что Гриншпун Н.Ю. **подключался как режиссёр.**

На вопрос прокурора, для чего тогда нужно было Ваше участие и заключение договоров с ИП, если Гриншпун Н.Ю. мог и сам поставить спектакли, Шibaев Д.Н. ответил, **потому что физически времени ему не хватало, чтобы сделать самому.**

Отвечая на вопрос прокурора, «почему он сам не ставил?» Шibaев Д.Н. ответил, что его присутствие в театре было необходимо, чтобы выполнять работу, которую он (Гриншпун Н.Ю.) физически не успевает сделать по спектаклю (протокол суд. заседания от 13.04.2022; стр. 119).

Это подтверждает позицию защиты, что Гриншпун Н.Ю. непосредственно принимал участие в постановке всех вменяемых спектаклей, используя свои профессиональные качества театрального режиссёра, а не права

по должности. Шibaев Д.Н. же выступал в качестве его помощника, изначально выполняя ту работу, которую физически при постановке спектакля Гриншпун Н.Ю., в силу обязанностей руководителя театра, не успевал сделать.

Отсюда, показания Шibaева Д.Н. в суде не опровергаются, а напротив, подтверждают показания подсудимого суду о том, что спорные спектакли поставлены им как режиссером.

Как установлено в суде, постановка спектаклей не входила в трудовые функции художественного руководителя театра. А значит, не могла оплачиваться его заработной платой.

Более того, что очень важно, спорные спектакли ставились в рамках гражданско-правовых отношений на основании гражданско-правового договора об оказании услуг. Соответственно, отношения по постановке спектаклей между Гриншпуном Н.Ю. как лицом, представляющим Заказчика (театр) и Исполнителем (Шibaев Д.Н.) регулировались не трудовым, а договорным правом. При постановке данных спектаклей Гриншпун Н.Ю. и Шibaев Д.Н. не находились в трудовых отношениях как начальник и подчинённый, а в отношениях как участники гражданско - правовой сделки.

По изложенной причине не имеют правового значения доводы суда о наличии у Гриншпуна Н.Ю., как художественного руководителя ответственности за качество репертуара и прочее, так как по договору ответственность за качество спектаклей лежала на Исполнителе.

При этом, обвинением не было представлено суду доказательств и не нашло отражения в приговоре, что Шibaев Д.Н. как режиссер театра не выполнял свои трудовые обязанности. Напротив, было установлено, что Шibaев Д.Н. выполнял всю плановую нагрузку по постановке театрализованных представлений как режиссер театра. Иное в суде не установлено.

Данным обстоятельствам судом, несмотря на то, что защита специально акцентировала на это внимание, не дана какая-либо оценка, что сказалось на исходе дела.

Отсюда **Гриншпун Н.Ю. обладал правом на получение гонорара за постановку спектаклей, так как он фактически выполнял работу по договорам, а полученный результат являлся театральным спектаклем его режиссуры. Выполняя эту работу, он не использовал свои полномочия руководителя театра, т.е. должностного лица, а исключительно знания и навыки профессионального театрального режиссёра.**

Поставленные Гриншпуном Н.Ю. спектакли были высокого художественного качества, что обвинением не оспаривается.

Наличие у Гриншпуна Н.Ю. осознаваемого им права на денежные средства в качестве гонораров по договорам за постановку спектаклей **исключает заведомую для него незаконность материального вознаграждения, а значит, и состав взятки в его действиях.** Заключение договоров с ИП Шибает не влияет на правовую оценку наличия у Гриншпуна Н.Ю. фактического осознаваемого им права на эти деньги, т.к. правовое значение имеет факт личного выполнения режиссерской работы, предусмотренной договорами.

Заинтересованность суда в исходе дела и предрешенность такого исхода следует, в том числе из того, что при постановлении приговора суд системно избегал давать оценку доводам и доказательствам, оправдывающим подсудимого.

Вместе с тем, согласно п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, п. 2 ст. 307 УПК РФ, п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 55 «О судебном приговоре» в описательно-мотивировочной части приговора надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. В приговоре должны быть приведены мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

Доказательства и построенные на них доводы защиты в пользу подсудимого, о которых шла и пойдет речь ниже, судом оставлены без какой-либо оценки и упоминания в приговоре, что повлияло на исход дела.

Речь идет об установленных в суде обстоятельствах постановки входящих в объем обвинения спектаклей «Остров сокровищ», «Скамейка», «Примадонны».

Согласно приговора, денежные средства, полученные Шибаетым Д.Н. по договорам на постановку указанных спектаклей, были переданы в качестве взятки. По объему это более половины всей суммы взятки. Подсудимым даны подробные показания о том, что спектакли «Остров сокровищ», «Скамейка», «Примадонны» поставлены им без какого-либо участия Шибаета Д.Н. Утверждения подсудимого нашли свое полное подтверждение в показаниях допрошенных свидетелей – участников этих постановок.

Так, допрошенная в суде свидетель Долганева М.Ю., **отвечая на вопрос прокурора «кто был режиссером?», показала, что спектакль «Остров сокровищ» и «Скамейка» ставил Гриншпун Н.Ю. Причем в спектакле «Скамейка» она играла главную роль, что подтверждается исследованными в суде приказами по актерскому составу спектаклей (протокол судебного заседания от 09.02.2022).**

Свидетель Фоминцев Е.С., допрошенный в суде, **показал, что играл в спектакле «Скамейка» главную роль вместе с Долганевой М.Ю. Данный**

спектакль ставил исключительно Гриншпун Н.Ю. Шibaева Д.Н. близко не было. Также он участвовал в спектакле «Остров сокровищ». Данный спектакль полностью ставил Гриншпун Н.Ю. от начала и до конца. Шibaева Д.Н. тогда в театре еще не было, как второго режиссёра. Спектакль «Примадонны» ставил Гриншпун Н.Ю. от начала и до конца. Никакого участия Шibaева Д.Н. не было. Он делал в это время спектакль «Чудеса на змеином болоте» (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Исследованными в суде приказами по актерскому составу на указанные спектакли подтверждается, что свидетель играл во всех названных спектаклях, а в спектакле «Скамейка» всего две главные роли, которые играли он и Долганева М.Ю. (т. 22, л.д. 18-41).

В суде были допрошены и другие свидетели-работники театра, которые согласно вышеназванных материалов дела играли в названных спектаклях.

Так, свидетель **Куражев В.А. показал суду, что спектакль «Остров сокровищ» ставил Гриншпун Н.Ю.** Шibaев Д.Н. только присутствовал на отдельных репетициях, но не руководил ими. Руководил этими репетициями Гриншпун Н.Ю. **Спектакль «Примадонны» ставил Гриншпун Н.Ю. Это исключительно его постановка, Шibaев Д.Н. параллельно репетировал сказку** (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Свидетель **Лябакин Е.А. показал суду, что участвовал в постановке спектакля «Примадонны». Данный спектакль поставил Гриншпун Н.Ю. с самого начала и до завершения. Шibaев Д.Н. никакого участия в постановке не принимал** (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Допрошенная в судебном заседании свидетель **Величко В.А.** показала суду, отвечая на вопрос прокурора, что были спектакли, в постановке которых Шibaев Д.Н. **вообще практически не принимал участия». В качестве примера свидетель привела спектакль «Скамейка»** (протокол суд. заседания от 16.02.2022).

В этом спектакле свидетель играла роль статуи (Приказ по актерскому составу, т. 22, л.д. 18-41).

Из оглашенных показаний **Федоровой А.С.** (т. 9, л.д. 210-214) следует. **«Спектакль «Примадонны» ставил исключительно Гриншпун Н.Ю.»**.

Заведующая театральной труппой театра **Урдуханова А.Р.** согласно оглашенного в суде протокола допроса показала (т. 10 л.д. 176-181). **«Постановкой спектаклей «Скамейка», «Остров сокровищ» занимался исключительно Гриншпун Н.Ю.** Кто официально являлся режиссером спектакля **«Остров сокровищ», я сейчас не помню. Режиссером спектакля «Скамейка» был указан Шibaев Д.Н.»**.

Свидетель Татаренко С.В. показала, что «спектакль «Примадонны» ставил исключительно Гриншпун Н.Ю.» (т. 10, л.д. 37).

Показания свидетелей полностью согласуются с заключением специалистов по режиссерскому авторству спектаклей, где сделан вывод о том, что их режиссёром является Гриншпун Н.Ю. (судебный том).

Свидетель Шibaев Д.Н., который значился режиссером этих спектаклей, не смог при его допросе в суде вспомнить, имел ли он отношение и в каком именно качестве к постановке спектакля «Остров сокровищ».

По спектаклю «Примадонны» Шibaев Д.Н. показал в суде, что не участвовал в его постановке. Отвечая на вопрос прокурора, Шibaев Д.Н. пояснил, что не присутствовал на репетициях спектакля «Примадонны», там занимался Никита Юльевич. Он в это время выпускал спектакль «На змеином болоте» (протокол суд. заседания от 13.04.2022, стр. 118).

Таким образом, следует считать установленным, что спектакли «Скамейка», «Остров сокровищ» и «Примадонны» поставил Гриншпун Н.Ю. единолично, как их режиссер-постановщик. По обвинению деньги по договорам за эти спектакли Шibaев Д.Н. передал Гриншпуну Н.Ю. в качестве взятки за возможность работать в театре.

В чем важность этого вывода? Дело в том, что в таком случае, ситуация по этим спектаклям абсолютно такая же, как и по спектаклю «Удар», денежные средства за постановку которого **само обвинение признало Гриншпуном Н.Ю. законно заработанными, и несмотря на заявление Шibaева Д.Н. о даче взятки из денег за этот спектакль, отказалось от вменения Гриншпуну Н.Ю. их как полученной взятки.** В противном случае получается, что Шibaев Д.Н. дал Гриншпуну Н.Ю. взятку его же деньгами, на получение которых Гриншпун Н.Ю. имел законное право, как их единоличный режиссер-постановщик, так как именно он выполнил в полном объеме условия договоров по их постановке.

В суде установлено, что договор на постановку спектакля «Удар» № 77/2017 был заключён с ИП Шibaев 10.04.2017. Впоследствии деньги перечислены на счёт ИП Шibaев, затем на карту Шibaева Д.Н. и сняты Гриншпуном Н.Ю. Первоначально Шibaев Д.Н. написал заявление о том, что передал эти деньги Гриншпуну Н.Ю. как взятку. В дальнейшем отказался от этого (т. 1, л.д. 31- 33).

В обвинительном заключении указано, что услуги по постановке спектакля «Удар» **фактически были выполнены Гриншпуном Н.Ю., а, следовательно, он имел право на получение гонорара по этому договору в полном объеме** (л. 14 обвинительного заключения).

Спектакль был поставлен, договор заключён, а деньги перечислены на ИП Шibaев в то время, когда Гриншпун Н.Ю. являлся руководителем театра. Денежные средства в сумме 650 000 рублей по указанному договору названы в обвинении фактически составляющими вознаграждение услуг Гриншпуна Н.Ю. как режиссёра-постановщика театрального спектакля. Ни больше и ни меньше.

Это само по себе дополнительно опровергает позицию суда о том, что Гриншпун Н.Ю. должен был выполнять работу по постановке спектаклей за зарплату художественного руководителя театра, т.к. при постановке спектакля «Удар» летом 2016 года он уже с декабря 2015 года являлся художественным руководителем театра. Однако в обвинении сделан вывод о том, что Гриншпун Н.Ю. как постановщик этого спектакля имел право на деньги по договору. Никакой разницы в установленных в суде обстоятельствах постановки спектакля «Удар» и других трех спектаклей нет, а разница в выводах о праве Гриншпуна Н.Ю. на деньги за эти спектакли - есть.

Отсюда, само обвинение признало, что вне зависимости от того, что договор на постановку спектакля заключен с ИП Шibaев, акт подписан с ИП Шibaев, а деньги по нему перечислены на счёт ИП Шibaев, если этот спектакль фактически был поставлен Гриншпуном Н.Ю., то это его законное вознаграждение за услуги режиссёра-постановщика.

Это исключает возможность постановления по делу обвинительного приговора по взятке, так как в суде установлено, что Гриншпун Н.Ю. **фактически ставил все вмененные спектакли.** Шibaев Д.Н. лишь только участвовал в постановке **отдельных из них, выполняя указания Гриншпуна Н.Ю.** Спектакли «Остров сокровищ», «Скамейка», «Примадонны» поставлены только Гриншпуном Н.Ю., без участия Шibaева Д.Н. Только по одной этой причине Шibaев Д.Н. не имел права ни на одну копейку из гонораров за эти спектакли.

По сути, Гриншпуну Н.Ю. вменено получение в качестве взятки денег, которые являются его собственным вознаграждением за фактически оказанные услуги режиссёра-постановщика театральных спектаклей. То есть, он получил взятку своими же деньгами.

То, что договор на постановку спектаклей заключался с ИП Шibaев, а работу фактически выполнял Гриншпун Н.Ю., не исключает право последнего на гонорар по договору, **т.к. такое право возникает вне зависимости от того, на кого оформили договор, а у того, кто фактически оказал услугу.**

По изложенным основаниям в действиях Гриншпуна Н.Ю. отсутствует состав взятки.

Комплексное психолого-лингвистическое заключение специалистов.

Далее при критике состоявшегося приговора защита намерена опираться в том числе на содержание исследования и выводы, сделанные в заключении комплексного психолого-лингвистического исследования от 12.12.2022 (судебный том).

Данное исследование было проведено по находящейся в деле (т. 2) переписке между Гриншпуном Н.Ю. и Шibaевым Д.Н. в мессенджере WhatsApp, обнаруженной в телефоне Шibaева Д.Н. Переписка с мая 2017 года по март 2020 год.

Судом заключение специалистов принято как доказательство по уголовному делу. Относительно сделанных в нем выводов, судом постановлено, что **«в целом соответствуют установленным в суде обстоятельствам дела»** (л. 182-183 приговора).

Таким образом, относимость, достоверность и допустимость заключения судом в приговоре подтверждена.

Исследование проведено и выводы сделаны компетентными специалистами в области психологии и лингвистики, имеющими опыт экспертной работы. Заключение соответствует всем требованиям УПК РФ. До проведения исследования специалистам были разъяснены их права по ст. 58 УПК РФ и ответственность по ст. 307 УК РФ.

При расследовании уголовного дела экспертиза переписки не назначалась и соответственно не проводилась.

Относительно договоренности между Гриншпуном Н.Ю. и Шibaевым Д.Н. о постановке договорных спектаклей и вытекающими из нее праве Гриншпуна Н.Ю. на денежные средства по договорам.

Полученными в суде доказательствами были полностью подтверждены показания подсудимого относительно наличия между ним и Шibaевым Д.Н. договоренностей о постановке Гриншпуном Н.Ю. спектаклей через ИП Шibaев и вытекающим из этого фактическом праве Гриншпуна Н.Ю. на денежные средства по договорам на постановку спектаклей в силу выполнения обязательств по этим договорам лично Гриншпуном Н.Ю.

Подсудимым, по содержанию достигнутых между ним и Шibaевым Д.Н. договоренностям, были даны следующие показания. Вот выдержка из них.

«После обсуждения мы договорились о следующем. Шibaев продолжает оставаться номинальным держателем ИП, которое, по сути, является моим средством получения заработанных денег по постановке договорных спектаклей.

Напомню, что первоначально ИП в феврале 2017 г. создавалось для того, чтобы с минимальными финансовыми потерями получить гонорар за постановку 3 (трех) спектаклей: «Удар», «Как стать Снегурочкой», «Остров сокровищ». Договоры на постановку спектаклей от БУК «Пятый театр» заключаются с ИП Шibaев. Я определяю размер гонорара за постановку. Шibaев никак в этом не участвует. Я занимаюсь постановкой договорных спектаклей. Шibaев помогает мне в этом как второй режиссёр, выполняя подготовительную или черновую работу. Я участвую, в зависимости от необходимости, на всех стадиях репетиционного процесса, но репетиция спектакля на сцене, в любом случае, моя работа. Денежные средства, поступающие на счёт ИП Шibaев за постановку, это мои денежные средства. Я ими распоряжаюсь по собственному усмотрению, а Шibaев является, как он сказал при его допросе в суде, моим «кошельком». По итогам работы над спектаклем мы определяем степень участия в его постановке Шibaева и размер его вознаграждения за оказанную мне помощь. Суммарно сумма такого вознаграждения не может быть менее 1 000 000 рублей в год.

Шibaев выдвинул дополнительные условия (требования). Так как ИП по факту мое, а не его, но числится на нем, и он несет предусмотренную законом ответственность за правильность ведения деятельности ИП и налоговую отчетность, а также будет вынужден работать с банком по счету ИП, я должен компенсировать эти его временные, моральные и другие затраты и риски тем, что буду оплачивать наем его квартиры в г. Омске в период его работы в театре, а также все его перелеты из г. Омска в г. Санкт-Петербург и обратно, и ряд других его затрат, для ведения им комфортной жизни в г. Омске, например, оплата фитнеса, которым он занимался в Омске. Я согласился. Также мы договорились что налоги ИП, обслуживание по банку и другие затраты на ведение ИП будут оплачиваться из моей части гонорара, опять же, по той причине, что мое ИП, а Шibaев лишь «кошелек».

Из моей части гонорара за постановку спектакля оплачивались предусмотренные налоговым законодательством Российской Федерации налоги ИП, за обслуживание счёта ИП в банке и другие необходимые платежи по ИП Шibaев. Шibaев в этих платежах не участвовал. Это однозначно усматривается из нашей переписки, в том числе, где он согласует со мной суммы соответствующих платежей по ИП, а я даю ему на это свое согласие.

На протяжении всего времени с середины 2017 и до 2020 г. в соответствии с нашими с Шibaевым договоренностями, я оплачивал наем его

квартиры, где он проживал в г. Омске по адресу ул. Красный путь, 82А-39. Оплата производилась ежемесячно. Я либо передавал ему наличными, но чаще всего он снимал эти деньги со своего счёта, где находились деньги по договорным спектаклям, и минусовал эту сумму с моей доли.

Также в соответствии с нашими договоренностями я на протяжении всего времени (почти четырех лет) оплачивал его перелеты Омск – Питер – Омск. Я передавал ему стоимость авиабилетов либо наличными, либо перечислял Шibaеву со своей карты на его карту, либо он с моего согласия снимал эти деньги со своего счета, уменьшая на эту сумму мою часть денежных средств, полученных за постановку спектаклей. В материалах дела имеется реестр перечислений с моего счёта на счёт Шibaева в количестве 71 перечисление. Среди них имеется перечисление с моего счета на счет Шibaева 30.04.2017 в сумме 23 000 рублей (т. 13 л.д. 44). Это было первое в соответствии с нашими договоренностями, о которых я говорил выше, перечисление Шibaеву за наем квартиры. Также среди указанных 71 перечисления имеются следующие перечисления.

13.06.2017 в сумме 11 500 рублей, 19.11.2019 в сумме 15 000 рублей, 30.03.2017 в сумме 10 000 рублей, 28.02.2020 в сумме 15 000 рублей. Все указанные перечисления являются компенсациями мною, за счет собственных денежных средств, приобретения Шibaеву авиабилетов.

В материалах дела имеется наша переписка с Шibaевым 10.04.2017. В данной переписке Шibaев просит меня добавить ему на фитнес 4 000 рублей. С восклицательным знаком пишет мне: «Сегодня же день транша!». Напоминая мне тем самым, что я должен выполнять наши с ним договоренности, оплатить ему фитнес. Я отвечаю: «Добавлю». Чуть позже в этот же день он просит меня перевести ему на карту уже 5 000 рублей, так как ему надо заплатить сейчас за год занятий «и за 12 месяцев ЗОЖА». ЗОЖ – это здоровый образ жизни, т.е. за его занятия фитнесом.. Я, руководствуясь нашими договоренностями, перечисляю ему 5 000 рублей со своего счета на его счет, что зафиксировано протоколом осмотра (т. 13 л.д. 43), где содержатся сведения о соответствующем переводе в сумме 5 000 рублей 10.04.2017 с моей на его карту (счет).

Таким образом, по факту не Шibaев передавал мне свои денежные средства, а, напротив, я передавал ему собственные деньги по его требованию».

Показания подсудимого о содержании договоренностей с Шibaевым Д.Н. и их выполнении Гриншпуном Н.Ю. нашли свое полное подтверждение в ходе судебного рассмотрения дела при помощи других доказательств.

Из показаний Шibaева Д.Н. как на следствии, так и в суде однозначно следует, что как первое, так и второе ИП он регистрировал на себя по

инициативе Гриншпуна и за его счёт. Это подтверждает показания Гриншпуна о финансировании за свой счёт всех затрат, необходимых на регистрацию ИП, открытие счета в банке и прочее с этим связанное. Несение расходов доказывает, кому фактически принадлежит ИП.

Из оглашенных в суде показаний Шibaевой Е.Ю. (т. 4, л.д. 120-124) следует, что на момент регистрации ИП ее муж Шibaев Д.Н. пояснил ей, что **«денежные средства, которые будут поступать на расчетный счет ИП, будут принадлежать другому лицу»**. Она предположила, что этим лицом является Гриншпун Н.Ю., ее муж это не опроверг.

Из показаний Шibaевой Е.Ю. в суде следует, что при открытии счета, еще до поступления первого платежа, Шibaев Д.Н. сказал жене, что это не будут их семейные деньги. В дальнейшем **именно эти деньги**, поступившие от театра, она обозначила в своих записях как **«Никитины деньги»** (протокол суд. заседания от 27.07.2022, стр. 216).

Из исследованных в суде вещественных доказательств и показаний Шibaева Д.Н. и Шibaевой Е.Ю. следует, что жена Шibaева вела бухгалтерский учет деятельности ИП. Из записей, сделанных ею при видении этого учёта, следует, что денежные средства, поступившие с марта по май 2017 года по договорам с театром на счёт ИП, обозначены ею как **«Никитины деньги»** (т. 13, л.д. 34).

Как установлено в суде, это суммы поступлений со счета театра на счет ИП Шibaев по договорам на постановку спектаклей «Как стать Снегурочкой», «Остров сокровищ», «Удар».

Шibaеву Д.Н. при его допросе в суде были предъявлены вещественные доказательства в виде записей по поступившим денежным средствам на счёт ИП Шibaев со счёта театра с рукописной записью «Никитины деньги». Свидетель пояснил, что эти записи заполнены рукой его жены, в том числе и запись «Никитины деньги». Информация о том, что поступившие на счёт ИП Шibaев деньги являются деньгами Гриншпуна Н.Ю., супруге сообщил сам Шibaев Д.Н., так как **он считал, что это в действительности Никитины (Гриншпуна) деньги** (протокол судебного заседания от 14.04.2022; стр. 159-160 протокола суд. заседания).

Как установлено в суде, ИП Шibaев было открыто 09.02.2017. На работу в театр Шibaев Д.Н. был принят 23.03.2017. Отсюда, задолго до принятия в театр, Шibaев Д.Н. исходил из того, что денежные средства, поступающие по договорам с театром, являются деньгами Гриншпуна Н.Ю., что подтверждает показания подсудимого о характере его договоренностей с Шibaевым Д.Н. и опровергает позицию суда о наличии состава взятки.

При предъявлении Шibaеву Д.Н. в ходе его допроса фрагментов переписки между ним и Гриншпуном Н.Ю., в которых речь шла о денежных средствах на счёте ИП, свидетель неоднократно пояснял, что фактически это было ИП Гриншпуна Н.Ю. и счёт этого ИП – это счёт Гриншпуна Н.Ю.

Кроме того, в ходе этого же допроса с предъявлением фрагментов переписки Шibaев Д.Н., отвечая на вопросы, пояснял, что денежные средства на счёте ИП для него являлись деньгами Гриншпуна Н.Ю.

Например, отвечая на вопрос защитника «Кто принимал решения, относительно оплаты налогов по вашему ИП?». Свидетель пояснял – «Гриншпун Никита Юльевич».

Далее на вопрос «Почему решения об уплате налогов принимал Гриншпун Н.Ю.?» Шibaев Д.Н. ответил - **«Потому что деньги, которые приходили по этому ИП, являлись деньгами Гриншпуна Н.Ю.»** (стр. 129 протокола суд. заседания).

Или при ответе на вопрос относительно содержания переписки от 25.09.2017, из которой следует, что Шibaев Д.Н. просит Гриншпуна Н.Ю. одолжить ему денег, из тех, что лежат на счёте ИП Шibaев. Свидетель пояснил, что он делал так - **«потому что это деньги, которые у меня лежат на счёту – это его деньги».** На уточняющий вопрос защитника Шibaев Д.Н. подтвердил, что его правильно поняли, деньги на счёту ИП – это его (Гриншпуна Н.Ю.) деньги (стр. 140 протокола суд. заседания).

Из показаний Шibaева Д.Н. по переписке от 13.06.2018 свидетель пояснил, что в ней идёт речь об оплате процентов по ИП и ему необходимо было согласовать сумму оплаты из денежных средств, что находятся на счёте ИП с Гриншпуном Н.Ю. **«Здесь конкретно идёт речь о том, что платить по ИП, мне нужно согласовать это с Никитой Юльевичем»** - пояснил свидетель (стр. 142 протокола суд. заседания).

При этом, обращаем внимание судебной коллегии, что в это время на счёте ИП находятся денежные средства, поступившие со счёта театра по договорам за постановку спектаклей. Было установлено в суде и не оспаривается в приговоре, что на счёт ИП поступали только деньги по договорам с театром и никакие другие.

При даче показаний, Шibaев Д.Н. относительно содержания диалога от 05.08.2018 по поводу денежных средств, пришедших на счёт ИП со счёта театра в сумме 400 000 рублей по договору В 251/2017, свидетелю был задан вопрос - «Денис Николаевич, в данном случае Вы денежные средства переводили под какой-то угрозой, под какими-то санкциями, под каким-то условием?». Шibaев Д.Н. ответил дословно следующее: **«Во всех случаях я переводил все эти средства по договоренности на словах, что это ИП и моя работа в театре необходимы для того, чтобы кошелёк на ножках был».**

На уточняющий вопрос свидетель подтвердил, что у него с Гриншпуном Н.Ю. была договоренность, и на этом основании он переводил Гриншпуна Н.Ю. деньги (стр. 142 протокола суд. заседания).

Установленные заключением специалистов психолого-лингвистического исследования оплаты Шibaева Д.Н. из денежных средств, находящихся на счёте ИП, налогов и обслуживание ИП после испрашивания согласия Гриншпуна на совершение такого платежа и информирование его о сделанных платежах, убедительно доказывает, что денежные средства, находившиеся на счёте после их поступления со счёта театра по договору на постановку спектакля, Шibaев рассматривал как деньги, принадлежащие Гриншпуна. В противном случае он не имел каких-либо разумных оснований получать у последнего согласия на проведение таких платежей и информировать его об осуществлении таких платежей (стр. 19-20 Заключения, вывод по пятому вопросу).

Из выводов специалиста – лингвиста, сделанных в рамках комплексного психолого – лингвистического исследования по пятому вопросу следует, что в переписке, представленной на исследование, имеются сведения о том, что Гриншпун Н.Ю, оплачивал стоимость авиабилетов, наём жилого помещения, налогов, обслуживание ИП и 12 месяцев ЗОЖа, имеющие отношение к Шibaеву Д.Н.

Обоснованность показаний подсудимого следует из оглашенных показаний в суде свидетеля Кобызевой Л.А., что Шibaев Д.Н. не участвовал в обсуждении условий договоров на постановку спектаклей между ИП и театром. Он подписывал уже готовые договоры. Условия этих договоров, в частности размер гонорара, Гриншпун Н.Ю. определял самостоятельно.

Из содержания протокола осмотра (т. 13, л. 43 – 44) следует, что со счёта Гриншпуна на счёт Шibaева было осуществлено 71 перечисление в различных суммах, в том числе, и в суммах, в даты указанные подсудимым как оплата авиабилетов Шibaеву.

Аналитической справкой оперуполномоченного (т. 2 л.д. 173-175) подтверждаются показания Гриншпуна о приобретении Шibaеву авиабилетов «Аэрофлот» на сумму 11 477 рублей из денег на счёте ИП, после получения согласия на это Гриншпуна, что в свою очередь подтверждается исследованной в суде перепиской от 14.06.2018.

13.06.2018 со счёта театра на счёт ИП Шibaев поступает 218 000 рублей. 14.06.2018 Шibaев пишет Гриншпуна: «на билет я могу оставить себе?». Гриншпун отвечает: «оставь». В этот же день Шibaев покупает билет на самолет «Аэрофлот» за 11 477 рублей (т. 2, л.д. 173-175).

Оплата Гриншпуном Н.Ю. Шibaеву Д.Н. занятий фитнесом (ЗОЖ – здорового образа жизни) подтверждается протоколом осмотра (т. 13 л.д. 43), где зафиксировано перечисление со счёта Гриншпун на счёт Шibaева 5000 рублей, имевшие место 10.04.17 г., а также перепиской в этот день, из которой следует, что Шibaев напоминает Гриншпуну про день транша и необходимость перечислить ему 5000 рублей за 12 месяцев ЗОЖа. Данное обстоятельство установлено психолого-лингвистическим исследованием и выводом по пятому вопросу (л. 19 и 23 Заключения).

При допросе свидетеля Шibaева Д.Н. в суде по обстоятельствам их переписки от 12.07.2018 был допрошен подсудимый. Он дал в присутствии Шibaева Д.Н. показания о содержании этой переписки, так как Шibaев Д.Н. ранее затруднился по ней пояснить. При этом Гриншпун Н.Ю. показал - «если в общих чертах то, когда я стал художественным руководителем театра, я стал государственным служащим, а государственный служащий не имеет право иметь ИП. Потому что до этого я работал как ИП, я был режиссёром и зарабатывал деньги как ИП. Когда у меня пропало ИП, возникли проблемы, и в это же время у меня был бракоразводный процесс с моей женой и суд присудил мне 25% алиментов. Все совпало. Это был тяжёлый период, и в моей голове созрел план: я предложил Денису Николаевичу стать моим помощником в театре, потому что должность главного режиссёра была вакантная, а я знал, что Денис Николаевич абсолютно свободен, и я хотел, чтобы он стал помощником моим в постановке спектаклей. Открыл бы ИП, так как я ИП не имел право иметь и через ИП я не мог больше ставить. И мы договорились, что я с его помощью буду ставить спектакли, черёд открытое на его имя ИП и плачу часть гонорара, естественно, за проделанную им работу ему, в том числе оплачиваю его квартиру и его билеты. Такая была договоренность» (протокол суд. заседания от 14.04.2022, стр. 149).

После дачи показаний подсудимым Шibaеву Д.Н. был задан вопрос, что он может пояснить суду по поводу показаний подсудимого. Шibaев Д.Н. ответил, что ничего не может пояснить, то есть, не оспорил данные в его присутствии показания подсудимого о наличии и содержании договоренностей между ними, что должен был сделать, если эти показания не соответствовали действительности.

Между тем, наличие договоренности с очевидностью подтверждается перепиской от 12.07.2018.

Согласно вывода по первому вопросу специалиста - психолога по заключению комплексного психолого-лингвистического исследования в диалогах присутствуют признаки предварительной договоренности между Шibaевым Д.Н. и Гриншпуном Н.Ю. об использовании денежных средств с карточного счёта (см. переписку от 12.07.2018; протокол суд. заседания от 14.12.2022; стр. 320).

Согласно выводам по пятому вопросу специалиста – лингвиста по заключению комплексного психолога - лингвистического исследования в переписке имеются сведения о том, что Гриншпун Н.Ю. оплачивал стоимость авиабилетов, найм жилого помещения, налогов, обслуживание ИП и «12 месяцев ЗОЖа», имеющие отношение к Шibaеву Д.Н. «В переписке, представленной для исследования, имеются сведения о том, что Гриншпун Н. И. оплачивал стоимость авиабилетов, найм жилого помещения, налогов, обслуживание ИП и «12 месяцев ЗОЖа», имеющие отношение к Шibaеву Д. Н. Это представлено в переписке от 10.04.2017 г., 02.09.2017 г., 14.06.2018 г., 12.07.2018 г., 15.08.2018 г., 12.07.2018 г., 02.09.2018 г., 29.01.2019 г., 31.01.2019 г.» (стр. 24 Заключения).

Или другой пример. В отмеченной специалистом-лингвистом переписке от 14.06.2018 (л. 19 заключения) Шibaев Д.Н. просит Гриншпуна Н.Ю. оставить на счёте ИП денежные средства на покупку билета, а Гриншпун Н.Ю. разрешает ему это сделать. Это также доказывает, что для Шibaева деньги на счёте ИП - это деньги, принадлежащие Гриншпуну Н.Ю., так как только у собственника спрашивают согласия на распоряжение его имуществом.

Там же на 19 странице заключения специалист – лингвист, анализируя диалог от 12.07.2018, констатируют, что из данной в переписки следует, что между участниками диалога существовали определенные финансовые договоренности, содержанием которых являлась оплата Гриншпуну Н.Ю. квартиры Шibaеву Д.Н. и билетов.

О наличии договоренностей между Гриншпуну Н.Ю. и Шibaевым Д.Н. и их содержании, суду пояснила свидетель Сиволап М.М., показания которой также входят в совокупность доказательств, опровергающих состоятельность обвинения.

По этому вопросу Сиволап М.М. показала. Когда Гриншпун Н.Ю. был на Сахалине руководителем театра, то приглашал туда Шibaева, чтобы помочь ставить спектакль. Также в Омске при постановке спектакля «На бойком месте» Гриншпун приглашал для совместной работы Шibaева.

Относительно открытия ИП Шibaев свидетель пояснила, что это было предложения Гриншпуна к Шibaеву, который в то время помогал ему ставить спектакли. У Гриншпуна возникла проблема, что он как гос.служащий больше не мог ставить через свое ИП.

Кроме того, летом 2016 года у него сложилась конфликтная ситуация с бывшей женой и она подала на алименты. Платить нужно было, в том числе, с гонораров за постановку спектаклей. В связи с этим Гриншпун Н.Ю. хотел сокрыть дополнительный доход со своих гонораров.

Гриншпун Н.Ю. предлагает Шibaеву Д.Н. открыть ИП в целях получения денег по тем спектаклям, что Шibaев помогал ставить. Перед самым отпуском, как раз Шibaев и Гриншпун должны были забрать деньги, которые пришли на ИП за три спектакля «Удар», «Как стать Снегурочкой», «Остров сокровищ».

Выяснилось, что Шibaев по своей глупости открыл ИП с огромными налогами. Гриншпун сильно переживал, так как терял огромные деньги более 500 000 рублей.

Деньги за постановку спектаклей они должны были разделить в зависимости от объема выполненной работы. Шibaев получил свою часть, а Гриншпун заплатил со своих денег все налоги по ИП Шibaев, которые возникли по первому ИП.

Впоследствии неоднократно в ее присутствии у них с Гриншпуном дома Гриншпун и Шibaев обсуждали вопросы своей совместной работы. Они договорились, что каждый выполняет свой объем работы и получает за это соответственно деньги. Шibaев занимается черновой работы, а Гриншпун репетируют на сцене, и доводит спектакль до выпуска. Вот так они распределили, первый режиссёр и второй режиссёр. Гонорар за спектакль распределялся в зависимости от трудозатрат, путем обоюдного решения.

Гриншпун Н.Ю. не выдвигал Шibaеву Д.Н. каких-либо требований. Шibaев напротив поставил свои условия, в качестве компенсации за то, что он занимается ИП. Гриншпун был обязан оплачивать ему квартиру в Омске и плюс перелеты несколько раз в год Омск – Питер. Гриншпун согласился на это, и в дальнейшем оплачивал Шibaеву найм жилья и перелеты.

Показания свидетеля Сиволап М.М. в полной мере согласуются с содержанием переписки между Гриншпуном и Шibaевым и выводами, сделанными в заключении психолого-лингвистического исследования.

Из показаний свидетеля следует ещё одно обстоятельство, которое указывает на несостоятельность обвинения Гриншпуна в получении многомиллионной взятки от Шibaева.

Как показала Сиволап М.М., Гриншпун Н.Ю. всегда платил за Шibaева при их совместном времяпровождении в ресторанах и кафе, или при игре в бильярд. Но были случаи, когда Шibaев, в силу сложившихся обстоятельств, платил за Гриншпуна. Например, Гриншпун забыл кошелёк. В этих случаях Шibaев требовал от Гриншпуна перевести ему часть суммы оплаты и Гриншпун делал это. Суммы эти составляли 150 – 200 рублей.

В свою очередь, показания свидетеля Сиволап М.М. и подсудимого подтверждаются протоколом осмотра (т. 13, л.д. 43–44), где имеется таблица перечислений с карты Гриншпуна Н.Ю. на карту Шibaева Д.Н. Всего отражено 71 перечисление во вменяемый период. Большинство из указанных перечислений, это перечисления на сумму от 60 до 500 рублей, в основном 120,180,200 руб.

Имеющиеся в деле данные объективно подтверждают позицию подсудимого о том, что он рассчитывался с Шibaевым Д.Н. за оплаченную последним чашку кофе.

Кроме того, в переписке Шibaева Д.Н. и Гриншпуна Н.Ю. имеются фрагменты, где Шibaев Д.Н. напоминает Гриншпуна о необходимости перечислить ему 180 рублей. **Будучи допрошенным в суде, Шibaев показал, что он действительно напоминал Гриншпуна Н.Ю. рассчитаться с ним за смузи или билет в баню, и всегда получал расчет** (протокол суд. заседания от 14.04.2022).

Содержание вышеприведенных доказательств в своей совокупности доказывает, что ИП Шibaев являлось подконтрольным Гриншпуна Н.Ю., который использовал его в разработанной и реализованной им схеме обхода правового запрета на ведение как гос.служащим предпринимательской деятельности, а также для уклонения от взыскания алиментов со всего объема получаемого дохода. ИП Шibaев с февраля 2017 года, по сути, стало средством получения Гриншпуном Н.Ю. денежных средств за постановку спектаклей, заменив собой ИП Гриншпун, которое ранее подсудимый использовал в этих целях.

В этой схеме Шibaеву отводилась Гриншпуном определенная роль, которую тот на себя добровольно принял. Роль это состояла в том, чтобы являться номинальным держателем ИП, подписывать по указанию Гриншпуна договоры на постановку спектаклей, заключаемые между ИП и театром, существенные условия в которых определял Гриншпун, быть «кошельком» Гриншпуна, а именно осуществлять по его распоряжению движение денежных средств, приходящих на счёт ИП по указанным выше договорам, а также помогать Гриншпуна в постановке договорных спектаклей, получая от последнего за это из денежных средств, полученных за постановку спектаклей, оговоренное между ними вознаграждение.

По позиции обвинения взятка передавалась за предоставление возможности для заключения договоров с ИП Шibaев на постановку спектаклей. «Предоставление возможности» предполагает, что Шibaев по собственной инициативе с целью использования ИП для постановки им спектаклей, открыл ИП, а затем пришел к Гриншпуна, как руководителю театра и предложил ему заключить с ним как ИП такие договоры. То есть, Шibaев изначально имел желание и намерение ставить спектакли через ИП. Однако это не получило своего доказательственного подтверждения при рассмотрении дела в суде. Напротив, было установлено, что Шibaев осознанно стал участником схемы постановки спектаклей через ИП Шibaев, выполняя по совместной договоренности с Гриншпуном отведенную и принятую им на себя роль. При этом Шibaев прекрасно осознавал и исходил с момента открытия ИП, что денежные средства, поступающие на его счет, являются деньгами Гриншпуна не в силу каких-либо требований последнего, а по причине фактической постановки им спектаклей, что предусмотрены договорами.

Гриншпун очевидно в изложенных обстоятельствах действовал в своих собственных интересах, а это исключает в его действиях состав взятки, так как взяткодатель использует должностное положение в интересах взяткополучателя, а не в своих собственных.

Относительно доказанности требований от Гриншпуна Н.Ю. к Шibaеву Д.Н. о передачи взятки как необходимого элемента ее состава.

Утверждая, что Шibaев передавал Гриншпуну денежные средства по его требованиям, обвинение не представило суду доказательства их реальности, а суд не установил это обстоятельство в приговоре.

В установочной и мотивировочной частях приговора отсутствуют сведения о том, что Гриншпун Н.Ю. и Шibaев Д.Н. договорились о передаче последним взятки Гриншпуну Н.Ю. за действия в его интересах и за покровительство.

Таких сведений приговор не содержит. В приговоре указано, что Гриншпун Н.Ю. осознавал об осведомленности Шibaева Д.Н. о предоставлении ему возможности работать в театре, а Шibaев Д.Н. понимал, что может быть уволен.

Осознавать, понимать - означает догадываться о чем-то, что само по себе указывает на отсутствие между Шibaевым Д.Н. и Гриншпуном Н.Ю. каких-либо договоренностей относительно передачи взятки и условий такой передачи.

Напротив, защитой были представлены доказательства, опровергающие такое утверждение. Так согласно выводов специалиста-психолога, сделанных в рамках комплексного психолого-лингвистического исследования переписки между Шibaевым и Гриншпуном, **в указанной переписке не содержится признаков принуждения к передаче денежных средств. В переписке Шibaева с Гриншпуном не выявлены признаки устрашения, открытых или подразумеваемых угроз, причинение какого-либо вреда интересам Шibaева, лишение благ, либо сообщение сведений о совершении нежелательных для Шibaева действий** (из вывода по первому вопросу, л. 11 Заключения).

Следует отметить, что на исследование была представлена в полном объеме изъятая из телефона Шibaева переписка в мессенджере WhatsApp за период с начала 2017 года по март 2020 года, то есть за три года. При этом объектом исследования специалистов являлись десятки диалогов между Шibaевым и Гриншпуном, содержание которых составляло обсуждение вопросов по деньгам, поступившим на счёт ИП Шibaев в период времени, когда по позиции обвинения передавалась взятка. То есть, материала для выявления принуждения и требований, если бы они имели место, у специалистов было достаточно.

Однако, согласно заключения, в переписке, представленной на исследование отсутствуют признаки предложения (принуждения) со стороны Гриншпуна к Шibaеву передать (перевести, перечислить) ему денежные средства за устройство Шibaева на работу, перезаключения трудового договора, не применения к нему мер дисциплинарного воздействия, заключения с ним как ИП договоров на постановку спектаклей) (вывод по второму вопросу, л. 12 Заключения).

Кроме того, специалист, проанализировав переписку, пришел к выводу, что диалоги Шibaева и Гриншпуна основаны на взаимной предварительной договоренности, в том числе об использовании денежных средств с карточного счёта. У Шibaева не возникает вопроса, почему следует перевести денежные средства. Диалоги не содержат вынужденности таких действий с его стороны. Напротив, он делает это в непринужденной, шутливой манере. В ходе коммуникации между Шibaевым Д.Н. и Гриншпуном Н.Ю. равномерно распределены инициативные и ответные действия. В ряде случаев инициатором передачи Гриншпуноу Н.Ю. информации о поступлении на счет денежных средств и их состоявшемся перечислении, являлся сам Шibaев Д.Н., совершающий эти действия без какой-либо инициативы Гриншпуна Н.Ю. (из вывода по первому вопросу, л. 11-12 Заключения).

Выводы специалистов, опровергающие позицию обвинения, остались без оценки суда, что повлияло на исход дела.

Шibaеву при его допросе в суде воспроизводилась его переписка с Гриншпуном в мессенджере WhatsApp там, где речь шла о переводах денежных средств во время, когда по позиции обвинения передавались части взяток.

На вопрос к свидетелю, в чем, в том или ином письменном диалоге выражено требование Гриншпуна о передаче денежных средств, Шibaев отвечал, что в диалоге такого требования нет. И такой ответ он дал по всем диалогам (переписке).

При допросе Шibaева Д.Н. с предъявлением ему переписки с Гриншпуном за 05.04.2018 о переводе суммы 400 000 рублей, которая вменяется Гриншпуноу в качестве части взятки, на вопрос защитника о том, на каких условиях переводились денежные средства, под какой угрозой, санкциями или условиями, Шibaев дословно ответил: «во всех случаях я переводил все эти средства по договорённости на словах, что это ИП и моя работа в театре, она необходима для того, чтобы кошелёк на ножках был» (протокол суд. заседания от 13.04.2022; стр.141-142).

Шibaев Д.Н. показал суду, что основанием для переводов, которые вменены как части взятки, являются не требования Гриншпуна, а их договорённости на словах, где Шibaев является «кошельком на ножках», «кошельком» Гриншпуна, что опровергает обвинение во взятке, исходя из

самой ее сути. Кошелек не имеет собственных денег, кошелек хранит чужие деньги. Нельзя получать взятку собственными денежными средствами.

Таким образом, в переписке, которая сопровождала передачи денежных средств со счёта Шibaева Гриншпуну, которые (передачи) в свою очередь расценены судом как передачи частей взятки, Шibaев не смог назвать, привести требований, угроз явного или скрытого характера, поступивших ему от Гриншпуна, заявив суду, что подобного он в переписке с подсудимым не усматривает. **Ни по одному эпизоду за три года переписки.**

Отсутствие требований о передаче денег в качестве взятки следует из показаний Шibaева Д.Н. в суде.

Шibaев Д.Н. подтвердил, что он был приглашен Гриншпуном в качестве режиссёра, так как Гриншпуну не хватало физически времени для постановки спектаклей в полном объеме самостоятельно. **Его (Шibaева) присутствие в театре было необходимо, чтобы помочь ему (Гриншпуну) поставить спектакли.** Именно по этой причине Гриншпун пригласил его в качестве режиссёра.

Относительно своего приема на работу в театр Шibaев пояснил, что сначала Гриншпун пригласил его поставить новогоднюю сказку «Как стать Снегурочкой». Шibaев был не в штате театра. После постановки этого спектакля Гриншпун принял решение, что Шibaева можно принять на работу. **Основанием для приема на работу Шibaева в театр были его профессиональные качества** (протокол суд. заседания от 13.04.2022, стр. 123).

Далее **Шibaев Д.Н. показал, что при приеме на работу Гриншпун не требовал от него какие-либо денежные средства**, что само по себе опровергает обвинение в этой части, т.к. согласно его текста, взятка была передана в том числе, за прием на работу в должности режиссера, заключение с ним трудового договора (л. 6 обвинительного заключения; стр. 125 протокола суд. заседания).

На вопрос, **требовал ли Гриншпун Н.Ю. перед заключением каждого договора на постановку спектакля с ИП Шibaев какие-либо денежные средства, свидетель ответил отрицательно**, чем опроверг обвинение в этой части (обеспечение Шibaеву тем самым постоянного источника дохода в виде заработной платы) (л. 6 обвинительного заключения; стр. 129 протокола суд. заседания).

Также свидетель показал, что с ним заключался срочный договор. Договор на один год, который в дальнейшем перезаключался. **Гриншпун не предлагал ему перед заключением трудового договора передать какие-либо денежные средства**, что опровергает обвинение в этой части (л. 6 обвинительного заключения, стр. 129 протокола суд. заседания).

Относительно позиции Шibaева Д.Н. о имевших место других переговорах, в ходе которых передавались требования.

Суд, столкнувшись с отсутствием в деле каких-либо доказательств, подтверждающих наличие в действительности требований от Гриншпуна Н.Ю. к Шibaеву Д.Н. о передаче денег в виде взятки, сослался в мотивировочной части приговора на показания Шibaева Д.Н. о том, что такие требования исходили от Гриншпуна Н.Ю. в ходе телефонных разговоров и через другие мессенджеры.

Шibaев в ходе допроса предположил, что между ним и Гриншпуном могло быть общение по вопросам, имеющим отношение к передаче денежных средств по другому мессенджеру или по телефону.

Данные показания носили характер необоснованного предположения, так как **свидетель пояснил, что не может подтвердить суду, что такое общение по предмету уголовного дела имело место. Напротив, он пояснил, что заявляет об этом, исходя «из логики жизни», «скорее всего», «могу предположить», то есть, исходя в чистом виде из предположения.** Согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, показания свидетеля, основанные на предположении, являются недопустимым доказательством и не могут быть положены в основу обвинительного приговора. Данное обстоятельство вопреки положениям ст. ст. 14, 87 и 88 УПК РФ, осталось без оценки суда.

Показания свидетеля в этой части опровергаются совокупностью доказательств по делу, прежде всего содержанием исследованной в суде переписки, в которой на протяжении более трёх лет отсутствуют какие-либо сведения на обсуждение вопросов о передаче денежных средств, заявление Гриншпуном соответствующих требований и т.п., имевшие место ранее посредством других средств связи.

В суде были исследованные и другие мессенджеры, имеющиеся на телефоне Шibaева (Telegram и SMS-сообщения) (т. 1 л.д. 54, диск). В них отсутствуют сведения о передаче денежных средств и иная связанная с данной тематикой информация, и уже тем более какие-либо требования. Напротив, в суде достоверно установлено, что общение между Шibaевым и Гриншпуном относительно переводов денег, велась только по мессенджеру WhatsApp.

Предположения Шibaева Д.Н., основанные на «логике жизни», опровергаются материалами самого органа обвинения, исследованными в суде, а именно т. 5 л.д. 84 и 169, где содержатся справки оперативного работника, в которых указано, что **«в ходе анализа установлено, что Шibaев для общения с Гриншпуном использовал мобильный мессенджер WhatsApp, по которому указанные лица обсуждали вопросы незаконной передачи денежных средств Шibaевым Гриншпуну».** Данные справки по времени (июль 2020 г.) были составлены после изъятия у Шibaева его телефона и проведения по его содержимому специального исследования (март 2020 г.). Данные процессуальные документы исследовались в суде.

Таким образом, самым органом обвинения установлено, что вопросы незаконной передачи денежных средств обсуждались по мессенджеру WhatsApp, а не каким-либо иным образом. Никакие иные способы связи между Гриншпуном и Шibaевым в ходе следствия установлены не были, в обвинении не приведены.

В оглашенных в суде многочисленных показаниях Шibaева на следствии не содержится информации о передаче ему требования от Гриншпуна по другим мессенджерам или в ходе телефонного разговора. Напротив, **по эпизоду взятки другому лицу в сумме 150 000 рублей он давал показания, что требование от Гриншпуна поступило по WhatsApp.**

Кроме того, опровергается отсутствием в деле оперативных материалов в виде результатов ПТП по телефонным переговорам Шibaева и Гриншпуна при том, что последние эпизоды взятки, согласно обвинения, имели место 29.02.2020 и 05.03.2020, то есть, когда такой контроль уже осуществлялся (данные о проведении ОРМ ПТП в материалах дела). Очевидно, что, если бы требования и угрозы поступали Шibaеву от Гриншпуна по телефону, орган, осуществляющий ОРД, обязан был предоставить такие материалы в уголовное дело. Отсутствие таких материалов означает отсутствие таких требований и угроз в телефонном общении Шibaева и Гриншпуна.

Отсюда негодные для целей уголовного процесса домыслы Шibaева о том, что до предъявленных ему диалогов могло быть какое-то иное общение, правда, где и когда оно было, свидетель сказать не может и материалами дела это не подтверждается, есть попытка ввести суд в заблуждение, которая осталась без оценки суда и более того была положена в основу неправосудного приговора.

Относительно эпизода по передаче взятки в сумме 400 000 рублей, переведенной с карты Шibaева на карту Гриншпуна во время совместного отдыха в августе 2017 года на Сицилии

Подсудимым даны по этому вменению подробные со ссылками на доказательства показания своей невиновности. Представляется, что при рассмотрении дела в суде показания подсудимого получили свое подтверждение, напротив позиция обвинения опровергнута.

Как указано в обвинении вменяемое перечисление произошло 10.08.2017, когда оба его участника находились на совместном отдыхе на Сицилии. Перед этим 04.08.17 на основании платёжного поручения № 1820 на счёт ИП Шibaев поступили 350 000 рублей как оплата по договору В-85/2017 от 19.04.2017 за постановку спектакля «Остров сокровищ». До этого по платёжному поручению номер № 1700 от 17.07.2017 на счёт Шibaева поступили денежные средства по

договору В-77/2017 от 10.04.17 за постановку спектакля «Удар» в сумме 250 000 рублей.

Как установлено в суде, спектакли «Остров сокровищ» и «Удар» поставлены Гриншпуном единолично. Гонорар за постановку спектакля «Удар» само обвинение признало в полном объеме законными денежными средствами, принадлежащими Гриншпуно Н.Ю. Соответственно, он имел право на получение данных денежных средств. Какой остаток, из каких средств находился на счёте Шibaева на момент вмененного перечисления, следствием не устанавливалось. При этом в приговоре признается, что на счете ИП Шibaев находились только денежные средства, поступившие по договорам на постановку спектаклей.

Отсюда следует исходить, что перечисление в сумме 400 000 рублей на карту Гриншпуна было произведено из денежных средств, поступивших на счёт Шibaева по договорам на постановку спектаклей «Удар» и «Остров сокровищ», поставленных Гриншпуном Н.Ю. без какого-либо участия Шibaева Д.Н., так как наличие на счете ИП иных денежных средств не установлено. По этой причине, даже если не соглашаться с позицией подсудимого о займе денег у Шibaева Д.Н. (о чем речь пойдет ниже), их последующем возврате, у суда не было законных оснований для вменения данных денежных средств как взятки.

При том, показания подсудимого о займе получили в суде свое подтверждение совокупностью допустимых доказательств.

Из показаний свидетеля Сиволап М.М., допрошенной в суде, следует, что она с начала 2017 года и до конца 2021 года жила совместно с Гриншпуном в гражданском браке, вели общее хозяйство. В 2021 году они расстались. В 2022 году она уехала жить и работать в г. Санкт-Петербург, совместных детей нет. Таким образом, на момент допроса в суде, свидетель не жила с подсудимым более года, не имела какой-либо личной заинтересованности в исходе дела и причин помочь Гриншпуно Н.Ю. избежать ответственности. Иное судом не установлено.

Свидетель пояснила суду, что разговор между Гриншпуном и Шibaевым о займе денежных средств в сумме 400 000 рублей происходил в её присутствии в доме на Сицилии, где они совместно с семьей Шibaева жили на отдыхе. Шibaев согласился занять деньги. Срок возврата, в силу дружеских отношений, не оговаривался, но предполагалось, что долг будет возвращен частями. По возвращении в г. Омск Гриншпун возвратил Шibaеву деньги, полученные в долг, частями и рассчитался с ним осенью 2017 года. Свидетелю об этом известно, так как у них с Гриншпуном был совместный семейный бюджет, и они обсуждали, куда уходят деньги. Кроме того, она была свидетелем, когда Шibaев просил Гриншпуна вернуть оставшуюся сумму долга в размере около 50 000 рублей.

Характеризуя Шibaева Д.Н., как крайне настойчивого в возврате денежных средств, занятых им. Свидетель привела пример про займ в то же время, что и в сумме 400 000 рублей, одной тысячи рублей у Шibaева. Свидетель пояснила, что отвечала за найм дома для совместного отдыха на Сицилии. Для того чтобы найти новый дом ей нужен был интернет. Деньги на телефоне закончились, и она обратилась к Шibaеву с просьбой пополнить счёт на её телефоне для работы интернета. Шibaев перевёл ей 1000 рублей, свидетель сняла для всех новый дом. Сиволап М.М. считала, что это деньги, потраченные на совместный отдых, однако так не считал Шibaев. Через некоторое время после возвращения из отдыха в г. Омск он напомнил, что нужно вернуть ему 1000 руб. Деньги были возвращены Гриншпуном.

Критическое отношение суда к показаниям свидетеля не основано на доказательствах по делу, является голословным. Ссылка на их опровержение показаниями Шibaева Д.Н., заинтересованного в исходе дела, не состоятельна, так как показания свидетеля Сиволап М.М. подтверждаются совокупностью других не оспоренных в суде доказательств.

Так показания Сиволап М.М. подтверждаются материалами уголовного дела (т. 2 л. 59 – 60). Из переписки Гриншпуна и Шibaева от 07.09.17 г. следует, что Шibaев обращается к Гриншпуну: «Если Маню увидишь, спроси у неё, как у неё с деньгами, может она мне шукарик вернет, на Сицилийщине занимала... а то сам понимаешь голод...». Гриншпун ответил: «Да я думаю без проблем».

Это же обстоятельство подтверждается содержанием комплексного психолого – лингвистического исследования по третьему вопросу, где ему дана соответствующая оценка, а именно коммуникативной целью данного диалога является – обмен сообщениями о необходимости вернуть денежные средства, занятые у Шibaева (л. 16 Заключения), а также выводам по третьему вопросу (л. 22 Заключения). – Шibaев Д.Н. отправляет сообщение Гриншпуну Н.Ю., в котором сообщает, что лицо с ник-именем «Маня» должна вернуть ему денежные средства в размере «шукарика».

Из установленных в суде фактических обстоятельств, бесспорно, вытекает, что взяткодатель (Шibaев) через взяткополучателя (Гриншпун) требует вернуть 1000 рублей, которые на отдыхе перевёл на телефон гражданской жены Гриншпуна. При том, что речь в обвинении идёт о передаче от Шibaева Гриншпуну нескольких миллионов рублей в качестве взятки.

В этом смысле имеет доказательственное значение ответ Гриншпуна «Да я думаю без проблем». То есть, он подтверждает, что 1000 рублей будет возвращена Шibaеву. Данные фактические обстоятельства, не оспоренные обвинением, опровергают взятку в сумме более 4 000 000 рублей, исходя только из одного здравого смысла и знания жизни, так как такое поведение

совершенно не укладывается во взаимоотношения того, кто требует взятку и того, кто ее по требованию передает.

Взяткодатель, который передает должностному лицу по требованию миллионные взятки, никогда не поставит перед ним вопрос о возврате одной тысячи рублей.

Показания подсудимого и свидетеля Сиволап М.М. об обстоятельствах получения и возврата займа Шibaева подтверждены сведениями, сообщенными суду свидетелем Пономаревой. Из показаний данного свидетеля следует, что является около 8-9 лет подругой Сиволап М.М., вместе с ней работала в одной компании. Она знакома с Гриншпун и с Шibaевым, часто бывала дома у Гриншпуна и Сиволап М.М.

Около года Гриншпун Н.Ю. и Сиволап М.М. расстались, отношений между ними нет. До этого около 6 лет проживали в гражданском браке.

Ей известны подробности поездки Гриншпуна и Сиволап на Сицилию в 2017 году из ежедневного общения по телефону со своей подругой в этот период и последующего общения. Из общения с Сиволап свидетелю известно, что Гриншпун приобрел себе в подарок «недешевые часы» и ему пришлось занять для этого деньги у Шibaева.

Практически сразу по возвращению из отпуска Шibaев стал эти деньги требовать, а денег этих не было. Сиволап М.М. переживала из-за этого. В итоге, со слов Сиволап М.М., деньги эти были Шibaеву возвращены (протокол судебного заседания от 19.10.2022).

Свидетель длительное время не поддерживала каких-либо отношений с Гриншпун Н.Ю., не заинтересована в исходе дела, была предупреждена об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. То, что изложенные в суде обстоятельства ей известны со слов Сиволап М.М., не влияет на оценку достоверности показаний, так как информация, составляющая их содержание, была получена свидетелем во время исследуемых событий, а не после возбуждения уголовного дела.

Свидетель Гриншпун Наталья Борисовна (мать подсудимого) показала суду, что карта с последними цифрами ___9953 принадлежит ей. Во время совместного отпуска Гриншпуна Н.Ю. и Шibaева Д.Н. на Сицилии, находилась у сына дома в г. Омске, присматривала за собакой. От сына и Сиволап М.М. ей известно о том, что Гриншпун Н.Ю. занял у Шibaева Д.Н. на приобретение часов 400 000 рублей. Часть долга в размере такс – фри, полученного при вылете в Российскую Федерацию в аэропорту Милана, сын вернул Шibaеву Д.Н. там же в аэропорту. По приезду в г. Омск, в конце августа 2017 года он попросил свидетеля занять ему денег, так как должен отдать Шibaеву Д.Н. в качестве частичного возврата те, что оставались у него дома, и на что-то нужно было жить дальше. Гриншпун Наталья Борисовна заняла сыну 140 000 рублей, переведя эту сумму со своей банковской карты на его карту. В дальнейшем

где-то зимой сын вернул ей долг. При возврате матери долга Гриншпун Н.Ю. пояснил ей, что с долгом перед Шibaевым Д.Н. он рассчитался (протокол судебного заседания от 19.10.2022).

Показания свидетеля подтверждены материалами дела (т. 10, л.д. 53), а именно движением по счету Гриншпуна, из которого следует, что 28.08.2017 со счета Гриншпун Н.Б. на счёт Гриншпуна Н.Ю. перечислено 140 000 рублей.

Из исследованного в суде загранпаспорта Гриншпуна Н.Ю. установлено, что в нем имеется отметка о прохождении погран.контроля в аэропорту Милана 24.08.2017 и отметка о прохождении погран.контроля в аэропорту Шереметьево.

Показания Гриншпуна Н.Ю. о займе и его возврате Шibaеву Д.Н. подтверждаются перепиской между ними 27.09.2017 (т. 2, л.д. 55). В показаниях подсудимого ей даны подробные пояснения. Данные пояснения полностью согласуются с содержанием переписки и её оценкой, данной в заключении комплексного психолога – лингвистического исследования, а также исследованным в суде движением по счёту Шibaева Д.Н., то есть, совокупностью объективных доказательств по делу.

Показания Гриншпуна Н.Ю. по данной переписке.

«К 27.09.2017 я отдал Шibaеву 100 000 рублей. Это подтверждается нашей перепиской в WhatsApp, что есть в деле (2 том). На странице 55 зафиксирована переписка между нами следующего содержания. Я спрашиваю Шibaева, сколько денег он перевел на карту (бесконечность). Он отвечает, что на карте 62 000 рублей. Речь шла о деньгах, которые полагались мне за постановку спектакля по договору, заключенному через ИП Шibaев. Я отвечаю: «Ок». Тогда он начинает напоминать мне про мой долг перед ним. Он спрашивает у меня: «Что по Хертсу?». Хочу пояснить суду, что «Hertz» - это американская компания по прокату автомобилей, которая имеет более 10 000 пунктов прокатов в 150 странах мира, сведения о ней содержатся в сети Интернет. Именно в этой компании мы арендовали автомобиль для поездок по Сицилии. Этот автомобиль арендовал я на свою фамилию и обязательный депозит в размере более одной тысячи евро был заблокирован компанией на моем счете. Это обеспечительный депозит, блокировка которого в целях обеспечения интересов компании производится по их правилам. Депозит возвращается (разблокируется) в течение месяца с даты возврата арендованного автомобиля. До зафиксированной переписки 27.09.2017 Шibaев несколько раз спрашивал меня в беседах о возврате долга. И я говорил ему, что жду, когда разблокируется депозит, и сразу же верну ему часть долга за счет этих денег. Поэтому Шibaев в переписке и интересовался у меня «Что по Хертсу?»».

Тут же Шibaев Д.Н. напоминает мне про оставшуюся сумму долга. Он пишет: «Спарклинг за 300». Спарклинг в переводе означает - «блеск», «блестящий», «сверкающий». В театральной тусовке в то время это слово использовалось в смысле «удовлетворить свое эго» или что-то схожее по смыслу. С момента приобретения мною дорогих часов Шibaев неоднократно подшучивал надо мной, что я готов на все, чтобы только удовлетворить свое тщеславие. Признаюсь, что приобретение этих часов, действительно, было связано с моим тщеславием, и здесь Шibaев был прав. Так вот, Шibaев напоминает таким образом мне, что я ему должен за часы ещё 300 000 рублей, 100 000 рублей к этому времени я отдал. Я отвечаю ему: «Пока тишина. Сегодня отдам долг, может что-то прояснится!». «Пока тишина» - имеет отношение к тому, что деньги на счете, пока компанией «Herts» не разблокированы. Далее я успокаиваю его, что сегодня отдам часть долга. Потом снова веду речь про заблокированные деньги. Дело в том, что до этого я писал на почту компании «Herts», с просьбой дать информацию, почему до сих пор деньги не разблокированы, прошел уже месяц, как я вернул прокатный автомобиль, и когда произойдет их разблокирование. Шibaев знал от меня об этой переписке. «Пока тишина» - это о том, что из компании пока ничего не ответили. Когда я писал, что «сегодня отдам долг», то имел ввиду те деньги, что у меня были в наличии на этот момент.

Из денег у меня было тогда только то, что пришло за мою работу на счёт Шibaева, а именно 62 000 рублей. Эти деньги и были переданы мною ему в качестве частичного гашения долга. В телефонном разговоре или при личной встрече с Шibaевым, в настоящее время вспомнить не могу, я сказал ему забрать эти деньги себе в качестве частичного возврата долга в сумме 61 900 рублей. 28 и 29 сентября 2017 года Шibaев часть возвращенного долга списал на свои текущие нужды, 29.09.2017 снял в банкомате 50 000 рублей наличными. Банковская карта находилась у него. Мне эти снятия не вменяются. Окончательно с Шibaевым я рассчитался до конца 2017 года, после чего вернул долг матери».

Исследования специалиста-лингвиста подтверждают показания подсудимого. **Из заключения специалиста следует, что в переписке от 27.09.2017 г., представленной для лингвистического исследования, Шibaев Д. Н. напоминает Гриншпуну Н. Ю. о необходимости вернуть долг: «Спарклинг за 300». Он не называет единицы измерения денежных средств.**

Гриншпун Н. Ю. отвечает: «Пока тишина, сегодня отдам долг, может что то прояснится». **Он подтверждает, что «долг» будет отдан им в день, когда было отправлено сообщение.**

Существительное «долг» указывает на то, что между Гриншпуном Н.Ю. и Шibaевым Д. Н. существовали финансовые отношения 'один человек взял у другого человека денежные средства на некоторое время:

Коммуникативная цель данного высказывания – подтвердить наличие у Гриншпуна Н. Ю. финансовых обязательств перед Шибаетым Д. Н. и зафиксировать его намерение вернуть денежные средства в определённый срок (л. 16-17 Заключения).

Из вывода по третьему вопросу следует, что Шибает Д.Н. напоминает Гриншпуна Н.Ю., о необходимости вернуть долг 27.09.2017. Гриншпун Н.Ю. подтверждает, что долг будет отдан (л. 23 Заключения).

Наличие у Гриншпуна Н.Ю. долга перед Шибаетым Д.Н. в сумме 400 000 рублей, подтверждается выводом, сделанным специалистом-лингвистом по четвертому вопросу заключения. Из лингвистического анализа переписки специалист пришел к выводу, что в ней имеются сведения о займах. **Займы между Гриншпуном и Шибаетым носили обоюдный характер** (лист 23 Заключения).

Указанные выводы, сделанные специалистом в заключении психолого-лингвистического исследования, принятым судом как доказательство по делу, остались без какой-либо оценки в приговоре при том, что они оправдывают подсудимого. Судом нарушены требования ст. ст. 14, 87, 88 и 307 УПК РФ, что привело к постановлению неправоудного приговора. Без оценки суда остались и нижеследующие доказательства по делу.

Показания подсудимого о возврате части долга подтверждаются движением по счёту Шибаета Д.Н., к которому привязана банковская карта, последние цифры __4490 следует, **что 27.09.2017** с другой карты Шибаета __1468 **поступает 61 900 рублей**, то есть, Шибает перевёл деньги в указанной сумме сам себе. Далее с 28.09.2017 с указанной карты __4490 начинаются различные списания денежных средств на различные цели, например, пиццерия – 540 рублей, ООО «Сибтрей» - 1 926 рублей и др. 29.09.2017 через банкомат АТМ 450683 происходит снятие наличными 50 000 рублей. Данное снятие Гриншпуна не вменяется, следовательно, оно произведено Шибаетым (т. 2, л.д. 145).

Объективные данные по движению денежных средств на счётах Шибаета в их сочетании с содержанием переговоров Гриншпуна и Шибаета 27.09.2017 г., относительно поступивших на счёт ИП Шибает 62 000 рублей, полностью подтверждают показания подсудимого, как о наличии долгового обязательства, так и о возврате им Шибаету части долга в указанное время.

Судом не дана оценка данного объективного доказательства, установленного по делу.

Показания подсудимого, свидетелей Сиволап, Пономаревой, Гриншпун Н.Б., переписка между Гриншпуном и Шибаетым в мессенджере WhatsApp, заключение комплексного психолого – лингвистического исследования, движение по счётам Гриншпуна и Шибаета, которые дополняют и

подтверждают друг друга, в своей совокупности опровергают состоятельность выводов суда в получении Гриншпун Н.Ю. взятки в сумме 400 000 рублей при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Установленные в суде обстоятельства опровергают наличие взятки, как в связи с тем, что Гриншпун Н.Ю. имел право на денежные средства, которые находились на счете Шibaева Д.Н. за постановку спектаклей на момент их перечисления, так и в связи с тем, что достоверно установлено наличие займа между Шibaевым Д.Н. и Гриншпун Н.Ю., который последним был возвращен.

Относительного показаний свидетеля Шibaева Д.Н. как единственной основы обвинительного приговора.

В основу приговора суд, по сути, положил только показания Шibaева Д.Н. Другие доказательства (договоры, акты выполненных работ, движение денежных средств по счетам и прочее) не могут являться основой обвинительного приговора, так как сами по себе не опровергают позицию подсудимого и полностью с ней уживаются.

Подробный анализ показаний Шibaева Д.Н. дан защитой в ходе прений и содержится в протоколе судебного заседания. Объем апелляционной жалобы не предполагает их изложение в настоящем тексте. При наличии необходимости судебная коллегия имеет возможность с ним (анализом) ознакомиться.

Здесь же хотим обратить внимание апелляционной инстанции на следующее обстоятельство.

Показания Шibaева Д.Н. судом положены в основу приговора без их подтверждения, а даже, напротив, при опровержении другими доказательствами, установленными по делу. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. По ст. 88 УПК РФ для вынесения решения у суда должна быть совокупность доказательств, достаточных для разрешения уголовного дела. Отсюда одних показаний Шibaева Д.Н. как бы суд к ним не относился, недостаточно для вынесения обвинительного приговора.

Кроме того, Шibaев Д.Н. является заинтересованным в исходе дела участником процесса, так как результаты такового касались его личных интересов – освобождение от уголовной ответственности по примечанию к ст. 291 УК РФ. Отсюда без их подтверждения другими «незаинтересованными» доказательствами его показания обоснованно требуют к себе критического отношения, как и показания любого другого заинтересованного в исходе дела участника процесса.

Судом в основу приговора положены многочисленные, оглашенные в суде показания Шibaева Д.Н. на предварительном следствии, данные им в качестве подозреваемого (пять оглашенных в суде протоколов допроса подозреваемого). При этом в суде Шibaев Д.Н. давал показания в процессуальном положении свидетеля. Представляется, что суд не мог использовать при постановлении приговора показания подозреваемого Шibaева Д.Н.

Если свидетель является согласно гл. 8 УПК РФ иным нейтральным участником процесса, обязанным давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах дела под страхом уголовной ответственности (п. 2 ст. 56 УПК РФ, ст. 278 УПК РФ, ст. ст. 307, 308 УК РФ), то подозреваемый вправе не свидетельствовать против себя и освобождается от ответственности за отказ от дачи показаний или за ложные показания (ст.46 УПК РФ). Подозреваемый вправе лгать.

Отсюда, при даче заинтересованным в исходе дела подозреваемым Шibaевым Д.Н., не имелось никаких правых гарантий достоверности его показаний. Присутствие адвоката при даче им показаний как подозреваемым не устраняет данного обстоятельства и не влияет на него.

Поэтому, судом показания подозреваемого Шibaева Д.Н. положены в основу приговора без достаточных законных оснований, что могло привести к постановлению по делу неправосудного решения.

По мнению защиты, при расследовании уголовного дела допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее невозможность постановления по делу обвинительного приговора по взятке в особо крупном размере.

Указанное нарушение состоит в разной по содержанию правовой оценке органом обвинения одних и тех же действий взяткодателя и взяткополучателя.

Взятка - уголовно наказуемое деяние, в котором участвуют как минимум два субъекта. Один дает взятку (взяткодатель), другой её принимает (взяткополучатель). Действия взяткодателя и взяткополучателя квалифицируются по разным статьям УК РФ, но они в силу единого преступного события не могут различаться по своему содержанию, а именно количеству взяток, переданных и полученных, их размеру, направленности умысла и другим обстоятельствам, подлежащим доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ. Соответственно, несмотря на разную уголовно-правовую квалификацию действий взяткодателя и взяткополучателя содержание вменяемых им действий не может иметь существенных различий. В противном

случае в позиции (выводах) органа обвинения имеются существенные противоречия, препятствующие вынесению по делу законного и обоснованного судебного решения, тем более обвинительного приговора.

Между тем по настоящему делу такое противоречие имеется.

Постановлением от 30.03.2021 прекращено уголовное преследование в отношении Шibaева Д.Н. (т. 15, л.д. 186-189). Указанным постановлением констатируется вина Шibaева Д.Н. в совершении **десяти взяток в крупном размере и одной взятки в значительном размере**. Тогда как Гриншпун Н.Ю. был обвинен и признан виновным в получении **одной взятки в особо крупном размере**.

То есть, имеет место взаимоисключающее противоречие между содержанием правовой оценки действий взяткодателя (Шibaева Д.Н.) и взяткополучателем (Гриншпуна Н.Ю.), что исключает обоснованность обвинения Гриншпуна Н.Ю. по ч. 6 ст. 290 УК РФ, т.к. взяткодатель и взяткополучатель, не могут совершать разные по содержанию и объему уголовно наказуемые действия.

Суд отверг обоснованность и влияние довода защиты на итоговое судебное решение, сославшись, что после прекращения уголовного преследования Шibaева Д.Н. 09.08.2021 Гриншпуну Н.Ю. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, что не требовало повторного вынесения постановления о прекращении уголовного преследования в отношении Шibaева Д.Н.

Сделав такое утверждение суд вопреки ч. 4 ст. 7 УПК РФ и ст. 297 УПК РФ, не привел норм уголовно-процессуального закона, обосновывающих его (утверждения) соответствие закону.

Но дело даже не столько в этом, сколько в том, что судом оставлено без ответа заявление защиты о наличии существенного противоречия в позиции обвинения относительно содержания вмененных действий Шibaеву Д.Н. и Гриншпуну Н.Ю.

По п. 5 ч. 2 ст. 213 УПК РФ в постановлении о прекращении уголовного преследования **указываются результаты предварительного следствия** с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование. Как следует из содержания ст. 73 УПК РФ результаты предварительного расследования - это содержание обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу и прежде всего событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Результаты предварительного следствия, нашедшие свое отражение в соответствующих процессуальных постановлениях применительно к Шibaеву Д.Н. и Гриншпуну Н.Ю., оказались существенно разные. Шibaев

Д.Н. передал Гриншпуну Н.Ю. в указанные в постановлении о прекращении уголовного преследования **периоды времени** десять взяток в крупном и одну в значительном размере, а Гриншпун Н.Ю., согласно конечного постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, принял от Шibaева Д.Н. одну взятку в особо крупном размере **в течение совершенно иного периода времени**. Шibaев Д.Н. совершил одиннадцать самостоятельных преступлений, а Гриншпун Н.Ю. одно продолжаемое.

Названное противоречие нашло свое отражение в содержании обвинительного заключения, где согласно его текста Шibaев Д.Н. передавал Гриншпуну Н.Ю. денежные средства за совершение в его пользу действий по должности **за определенные периоды времени**, что исключает наличие у Гриншпуна Н.Ю. единого преступного умысла, превратившего одиннадцать взяток, переданных Шibaевым Д.Н. в одну полученную Гриншпуном Н.Ю. Согласно обвинительного заключения (л. 6) Гриншпун Н.Ю. разработал преступный план, направленный на систематическое получение лично **взяток**, а не одной взятки.

Суд перенес данную позицию обвинения в приговор, где счел установленным, что денежные средства в различных суммах передавались Гриншпуну Н.Ю. **за совершение в пользу Шibaева Д.Н. действий в течение указанных в приговоре периодов времени** (от и до). Согласно установочной части приговора, различные по сумме денежные средства передавались Гриншпуну Н.Ю. Шibaевым Д.Н. за совершение в интересах последнего указанных в приговоре действий по должности **в течение конкретного периода времени, и таких периодов в приговоре установлено несколько**. Наступал следующий отрезок времени и взятка передавалась уже за действия в пользу Шibaева Д.Н. в течение этого нового временного отрезка и т.д., что само по себе исключает наличие у Гриншпуна Н.Ю. единого умысла, который суд также установил в приговоре.

Отсюда выводы суда о совершении Гриншпуном Н.Ю. одного продолжаемого, охваченного единым умыслом преступления, не согласуются с его описанием в установочной части приговора.

Многочисленные, последовательные и очевидные, по мнению защиты, нарушения судом при постановлении приговора положений ст. ст. 14, 87, 88, 307 УПК РФ не могли не привести и привели к вынесению неправосудного обвинительного приговора, по сути, подтвердившего обвинение. В этом защита обоснованно усматривает заинтересованность суда в исходе дела в пользу обвинения и предрешенность этого исхода.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.15, 389.16, 389.18, 389.20 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Приговор по обвинению Гриншпуна Н.Ю. по ч. 6 ст. 290 УК РФ отменить, Гриншпуна Н.Ю. оправдать.

Адвокат

А.Е. Хабаров